Библейско-богословская коллекция
Серия «БОГОСЛОВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

В.П. АДРИАНОВА

К ЛИТЕРАТУРНОЙ ИСТОРИИ ТОЛКОВОЙ ПАЛЕИ

Санкт-Петербург
Аксион эстин
2007

В. П. Адріанова.

Къ литературной исторіи

Толковой Палеи.

Изъ филологическаго семинарія проф. В. Н. Перетца.

КІЕВЪ.
Тип. Акц. Об-ва „Петръ Барскій въ Кіевѣ“, Крещатикъ, № 40.
1910.

I.

„Толковая Палея“ въ свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій.

Толковая Палея представляетъ собой одно изъ интереснѣйшихъ явленій въ области нашей древней письменности. Рѣдкій изъ ученыхъ, занятыхъ возстановленіемъ далекаго прошлаго нашей литературы, не удѣлилъ вниманія этому памятнику [1]). Его изслѣдованію посвящены слѣдующіе труды:

1) *Сухомлиновъ* „О древне-русской лѣтописи, какъ памятникѣ литературномъ“ 1856 г. (см. „Изслѣдованія по др.-р. лит. акад. Сухомлинова“ изданіе Отдѣл. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Н. 1908 г. стр. 58—70).

2) *Успенскій.* Толковая Палея, 1876 г.

3) *Тихонравовъ.* (Отчетъ о XIX присужденіи наградъ гр. Уварова 1878 г. ст. 52—55, 83) *Его же* (Собраніе сочиненій, т. I, добавленія, ст. 110).

4) *Ждановъ.* Сочиненія, т. I, ст. 445—483. (Впервые напеч въ 1881 г.).

5) *Михайловъ.* Общій обзоръ состава редакцій и литературныхъ источниковъ Т. П. (Варшав. Универ. Изв. 1895 г., кн. VII ст. 1—21). Къ вопросу о текстѣ книги Бытія пророка Моисея въ Т. П. (Варш. Ун. Изв. 1895 г. IX, ст. 1—35 и 1896 г. I, ст. 1—23).

---

[1]) Толковая Палея издана учениками Тихонравова по Коломенскому списку 1406 г. съ варіантами изъ 8-ми списковъ той же редакціи.

6) Изслѣдованія *Истрина:* a) Замѣчанія о составѣ Т. П., гл. I—III (Изв. Отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Н. 1897 г. т. II, кн. I ст. 175—209);

b) Замѣчанія о составѣ Т. П., гл. IV, Книга Каафъ (Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1897 г. т. II кн. 4, ст. 845—905).

c) Замѣчанія о составѣ Т. П., гл. V—VI; Златая Матица. Византійскіе прототипы Т. П. (Изв. Отд. рус. яз. и сл. И. А. Н. 1898 г. т. III, кн. 2, ст. 472—531).

d) Древне-русскіе словари и „пророчество Соломона" 1904 г. (Изслѣдов. въ области древне-рус. литер., ст. 34—51).

e) Редакціи Т. П., 1905 г. (Изслѣд. въ области древне-рус. литер. ст. 79—139).

7) *Шахматовъ.* „Толковая Палея и Русская Лѣтопись" 1904 г.

8) *Истоминъ.* Къ вопросу о редакціяхъ Т. П. гл. I—IV (Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1905 г., т. X, кн. I, стр. 147—184).

9) *Истринъ.* Редакціи Т. П. (Изслѣд. въ области др.-рус. лит. ст. 139—198).

10) *Истринъ.* Редакціи Т. П., гл. I. Описаніе полной и краткой Палей (Изв. Отд. р. яз. и слов. И. А. Н. 1905 г. т. X кн. 4 стр. 135—203).

11) *Истоминъ.* Къ вопросу о редакціяхъ Т. П., гл. V—VI (Изв. Отд. р. яз. и сл. И. А. Н. 1906 г. т. XI, кн. 1, стр. 337—374).

12) *Истринъ.* Редакціи Т. П., гл. II. Взаимоотношеніе полной и краткой Палей въ предѣлахъ текста Палеи Коломенской (Изв. Отд. рус. яз. и сл. И. А. Н. 1906 г., т. XI, кн. 2, ст. 1—43). Гл. III. Хронографическая часть полной и краткой Палей и „Хронографъ по великому изложенію" (Изв Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1906 г., т. XI, кн. 2 стр. 20—61). Гл. IV Общіе выводы и гл. V. Таблицы (Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1906 г. т. XI, кн. 3, стр. 418—450).

13) *Рыстенко.* Матеріалы для литературной исторіи Т. П., гл. I—II (Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1908 г. т. XIII кн. 2 стр. 324—350).

Но несмотря на довольно обширную литературу о Толковой Палеѣ, далеко не всѣ вопросы, связанные съ ея судьбой, представлены съ должной ясностью и очевидностью. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ не прекращающаяся полемика между учеными, которые не могутъ придти къ соглашенію даже въ основномъ пунктѣ—въ вопросѣ о родинѣ Толковой Палеи. Изученіе этого памятника сопряжено съ большими трудностями. Будучи по своему характеру сочиненіемъ компилятивнымъ, Толковая Палея имѣетъ столько точекъ соприкосновенія съ произведеніями самаго разнообразнаго содержанія, что выясненіе ея состава требуетъ огромной начитанности въ области древней литературы, притомъ не только славянской, но и византійской. Не легкимъ является также установленіе редакцій и литературной исторіи Толк. Палеи; вслѣдствіе потери многихъ промежуточныхъ звеньевъ, часто приходится вращаться въ области весьма шаткихъ гипотезъ.

Но, чѣмъ больше затрудненій встрѣчаетъ на своемъ пути изслѣдователь Толк. Палеи, тѣмъ большій интересъ она должна вызывать въ немъ. Тотъ сложный анализъ, какой приходится производить ему, помогая разглядѣть всѣ нити, связывающія Толк. Палею съ современной, ей письменностью, въ то-же время бросаетъ лучъ свѣта на цѣлую вереницу темныхъ вопросовъ нашей древней литературы и увлекаетъ изслѣдователя въ разностороннѣйшія соображенія.

1.

Толковая Палея, какъ можно судить по довольно значительному количеству списковъ ея, была книгой очень популярной среди древне-русскихъ читателей (списки ея имѣются отъ XIV по XVIII в. включительно). Несмотря на

заключающееся въ ней множество заимствованій изъ апокрифовъ, она не только не подвергалась со стороны Церкви запрещенію, но даже рекомендовалась для чтенія на ряду съ отеческими сочиненіями. Въ статьяхъ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ она относилась обыкновенно къ разряду первыхъ, а въ нѣкоторыхъ спискахъ такихъ статей помѣщалась на ряду съ богодухновенными книгами св. Писанія [1]). Ближайшее знакомство съ списками Т. П. даетъ намъ иллюстрацію той своеобразной эволюціи древне-русской литературы, которая выражалась не столько въ появленіи новыхъ памятниковъ, сколько въ видоизмѣненіи старыхъ. Мы видимъ, какъ каждая эпоха накладывала свой отпечатокъ на Толк. Палею, вліяла не только на внѣшній видъ, объемъ, но и на самый характеръ ея. Въ настоящее время мы довольно ясно представляемъ себѣ тотъ путь непрерывной эволюціи, который прошла Толк. Палея съ момента своего появленія на Руси и до XV вѣка. Путь этотъ, какъ указалъ ак. В. М. Истринъ,— постепенная переработка экзегезо-полемическаго трактата въ историческій сборникъ. Послѣ цѣлаго ряда работъ, посвященныхъ детальному анализу состава Т. П., Истринъ распредѣлилъ всѣ существующіе списки ея на 3 редакціи, но прежде чѣмъ перейти къ изложенію его точки зрѣнія, прослѣдимъ, что было сдѣлано по этому вопросу его предшественниками.

Успенскій, имѣвшій подъ руками лишь случайные списки Т. П., совершенно не выяснилъ различія между ними. Тихонравовъ же намѣчаетъ слѣдующую исторію Т. П. [2]). Древнѣйшая русская редакція Т. П. отличается краткимъ

---

[1]) *Успенскій*. Толковая Палея. стр. 1. См. Индексъ истинныхъ и ложныхъ книгъ, изд. *Калайдовичемъ* въ соч. „Іоаннъ Экзархъ болгарскій“, стр. 208, *Пыпинымъ*, Лѣтоп. занятія археогр. комиссіи. I; *Франкомъ*, Памятки укр.-р. мови і літератури, т. I.

[2]) Тихонравовъ, Соч. т. I, добавленія.

изложеніемъ жизни Авраама и особенно исторіи Іосифа, ограничивающейся лишь тѣми событіями его жизни, въ которыхъ составитель Палеи находитъ таинственныя указанія на новозавѣтныя лица и дѣянія. Среднія редакціи половины XV в. имѣютъ отреченное „Откровеніе Авраама". Новая ред. Т. П. послѣдней четверти XV в. принимаетъ полную, а не краткую, какъ прежде, редакцію „Завѣтовъ 12 патріарховъ" и т. д., ведетъ историческій разсказъ далѣе и, теряя изъ виду первоначальный полемическій характеръ, переходитъ въ Хронографъ. Такимъ образомъ Тихонравовъ устанавливаетъ 3 редакціи Т. П., основываясь на наличности тѣхъ или иныхъ апокрифовъ. Имъ были намѣчены тѣ основныя положенія, которыя, по словамъ Истрина [1]), при детальномъ изслѣдованіи въ частностяхъ неминуемо потерпятъ измѣненія, но въ общемъ останутся въ силѣ.

Истринъ различаетъ также 3 редакціи Т. П., группируя, впрочемъ, списки ея иначе, чѣмъ Тихонравовъ. Тѣ тексты, которые Тихонравовъ выдѣлилъ въ среднюю группу, Истринъ присоединяетъ къ 1-й редакціи, считая ихъ лишь небольшимъ развѣтвленіемъ въ предѣлахъ этой послѣдней. Наоборотъ, 3-ью редакцію Тихонравовской схемы онъ разбиваетъ на 2 группы (полная и краткая Палеи) [2]).

1-я редакція, какъ ее характеризуетъ Истринъ, представляетъ собой изложеніе ветхозавѣтной исторіи отъ сотворенія міра и кончая пророчествами Давида и Соломона о пришествіи Іисуса Христа и о различныхъ событіяхъ Новаго Завѣта. Основной библейскій текстъ пополненъ множествомъ апокрифовъ, а также вставками изъ различныхъ источниковъ (церковнаго, историческаго и естественно-историч. содержанія).

---

1) Изсл. въ обл. др.-рус. лит. стр. 70.

2) Изв. отд. р. яз. и слов. И. А. Н., т. X, кн. 4, стр. 139—196.

Разсказъ постоянно прерывается отступленіями экзегезо-полемическаго характера. Толкованія направлены къ уясненію параллели между Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ, что же касается полемической части, то она представляетъ рядъ обличеній іудеевъ въ ихъ заблужденіяхъ. Примѣромъ толкованія можетъ служить параллель между Іисусомъ Навиномъ и Іисусомъ Христомъ [1]): „Сь оубо і҃съ навгинъ образъ бы҃ истиньнаго і҃са с҃на б҃ия. якоже бо і҃съ навгинъ начало бы҃ въведению въ з҃млю обѣтованѹю. та і҃съ с҃нъ б҃ии. егда въплотися въ пречтую д҃вцю. и начало бы҃ сп҃ниıа нашего“ и т. д. Слѣдующій отрывокъ даетъ образецъ обличенія [2]): „Слыши же о҃убо ты оканьне оѹжаемъ сы десятословца б҃ия. Отлучая бо с҃на ѿ о҃ца отлучаемъ бѹдеши б҃тиıа благ҃ти. Отдѣляеши с҃тый дх҃ъ не исправливашь закона и не позна творца с҃тго дх҃а обьщующа о҃цю и с҃нѹ“ и т. д.

Присутствіе этихъ толкованій и обличеній и составляетъ характерную особенность Т. П. въ ея 1-й редакціи, которая является такимъ образомъ произведеніемъ *экзегезо-полемическимъ*. (1-ю редакцію въ дальнѣйшемъ положеніи мы называемъ Коломенской П.).

1-я редакція, извѣстная въ 8-ми спискахъ, издана учениками Тихонравова. За основной текстъ ея принятъ списокъ, сдѣланный въ Коломнѣ въ 1406 г., варіанты же къ нему приведены изъ слѣдующихъ списковъ:

1) Александро-Невскаго, половины XVI в.
2) Кирилло-Бѣлозерскаго XV в.
3) Вѣнскаго XVI в.
4) Уваровскаго XVI в. (Копія съ Алекс.-Нев. сп.).
5) Тихонравовскаго 1576 г.
6) Якушкинскаго XVII в.
7) Силина XVII в.
8) Тихонравовскаго XVII в.

---

[1]) См. Коломенск. Палея въ изданіи учениковъ Тихонравова, ст. 561.

[2]) Ibid., стр. 597.

2-я редакція, какъ ее опредѣляетъ Истринъ [1]), получаетъ характеръ историческаго сборника. По своему содержанію эта Палея распадается на 2 части: исторію еврейства и исторію византійскую. Еврейская исторія, пересказанная по Коломенской Палеѣ и Библіи, дополнена разнаго рода апокрифами, а также вставками историческаго характера. Взамѣнъ этого произошло сокращеніе толковательной части. При изложеніи византійской исторіи авторъ пользуется главнымъ образомъ хроникой Георгія Амартола, особой редакціей Еллинскаго лѣтописца, хроникой Малалы, а, начиная съ царства Тиверія, еще перечисленіями христіанскихъ мучениковъ. Эту редакцію Истринъ называетъ Полной Палеей. Она извѣстна въ 5-ти спискахъ, не изданныхъ полностью:

1) Румянцевскій 1494 г. (№ 453).

2) Румянцевскій № 719, тожеств. съ предъидущимъ.

3) Чудовскій № 348—46. XVI в.

4) Погодинскій № 1435. XVI в.

5) Синодальный № 210, первая часть котораго издана Общ. Любит. Древ. Письм. [2]).

Существуетъ еще *краткая редакція* Палеи, во многихъ своихъ частяхъ соприкасающаяся съ Полной и сходная съ ней по характеру, какъ сочиненіе историческое.

Эта *3-я редакція* извѣстна въ 2-хъ полныхъ и 3-хъ неполныхъ спискахъ, также цѣликомъ не изданныхъ.

1) Погодинск. № 1434. XVI в. } полные.
2) Срезневскаго XVI в. }

1) Погодинск. 1436 г. }
2) Соловецк., изъ котораго нѣсколько апокрифовъ издалъ Порфирьевъ } неполные.
3) Карамзинскій }

---

[1]) Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1905 г., кн. 4, стр. 139.

[2]) Изв. Отд. рус. яз и слов. И. А. Н. 1905 г., кн. 4, стр. 139—140.

2.

Первый и основной вопросъ, возникающій при изученіи каждаго памятника—это вопросъ о мѣстѣ и времени его появленія. По отношенію къ Толковой Палеѣ онъ рѣшался различно; одна за другой были выставлены три гипотезы, высказывающіяся за византійское, болгарское и русское происхожденіе Толковой Палеи, причемъ сторонники первыхъ двухъ теорій [1]) полагали, что Палея существовала уже въ X—XI в. Тѣ же ученые, которые приписываютъ ее перу русскаго автора, перенесли время ея составленія на XIII в.[2]).

1-я редакція или Коломенская Палея проникнута полемическимъ одушевленіемъ, который придаетъ ей жизненный характеръ. Будучи произведеніемъ компилятивнымъ, она указываетъ на автора, какъ на человѣка начитаннаго, а та послѣдовательность, съ какой отъ начала до конца проводится въ ней основная мысль—обличеніе іудеевъ въ ихъ заблужденіяхъ—свидѣтельствуетъ о его литературной опытности. Это обстоятельство и послужило одной изъ причинъ того, что первые изслѣдователи Т. П. не рѣшились признать въ ея авторѣ русскаго книжника, въ результатѣ чего и возникла византійская теорія происхожденія Толковой Палеи.

Первымъ ученымъ, обосновавшимъ эту теорію, былъ Успенскій (въ трудѣ „Толковая Палея“). Анализъ содержанія Т. П. привелъ его къ слѣдующему выводу: Т. П.—памятникъ византійскаго происхожденія, въ пользу чего говорятъ во первыхъ, апокрифы, съ содержаніемъ которыхъ мы только изъ нея и знакомимся, которыхъ въ отдѣльномъ переводѣ

---

[1]) *Сухомлиновъ*, Изслѣдованія по древ.-рус. лит., стр. 58—70. *Успенскій*, „Толк. Палея“, стр. 127. *Ждановъ*, Соч., томъ I, стр. 468. *Шахматовъ*, „Толк. Палея и Рус. Лѣтопись“, стр. 6.

[2]) *Михайловъ*, Къ вопросу о текстѣ кн. Бытія прор. Моисея въ Т. П. (Варш. Ун. Изв. 1896 г., кн. I, стр. 21). *Истринъ* (Изслѣдов. въ области древне-рус. лит., стр. 46).

не было; во вторыхъ греческое названіе (ἡ παλαιά), много словъ, оставшихся безъ перевода или съ греческой разстановкой; въ третьихъ, цѣльность, систематичность и раннее появленіе въ славянской письменности. Въ послѣднемъ его убѣждаетъ сходство нѣкоторыхъ мѣстъ начальной лѣтописи съ Т. П., сходство, которое онъ объясняетъ заимствованіемъ изъ послѣдней. „Кто изъ русскихъ X—XI в.", ставитъ вопросъ Успенскій [1]), „могъ быть авторомъ столь систематичнаго, цѣльнаго и стройнаго сочиненія"? Палея явилась на греческой почвѣ, и въ первыя времена славянской письменности была *переведена на славянскій языкъ*, и въ славянскомъ переводѣ перешла къ намъ въ Россію, гдѣ она получила въ разныя времена не мало дополненій, такъ что Успенскій даже затрудняется опредѣлить первоначальный составъ Палеи.

Примкнулъ, повидимому, къ этому взгляду на нѣкоторое время акад. Тихонравовъ [2]), а также акад. Ждановъ, который считалъ необходимымъ искать въ греческой литературѣ оригиналъ для Толк. П. *въ цѣломъ*, при чемъ полагалъ, что искать его слѣдуетъ въ отдѣлѣ не историческихъ, а экзегезо-полемическихъ произведеній [3]).

Правда, ак. Ждановъ указываетъ на то, что выборъ только между греческимъ и русскимъ составителемъ Палеи неправиленъ, что ея родиной могла быть Болгарія; но онъ указываетъ на это лишь какъ на методологическую ошибку, допущенную Успенскимъ, добавляя тотчасъ же, что онъ вовсе не рѣшается заподозрить греческое происхожденіе Палеи [4]). Итакъ, съ точки зрѣнія указанныхъ ученыхъ, родиной Т. П. была Византія, а временемъ ея появленія X—XI в., доказательствомъ чего служитъ знакомство автора лѣтописи съ

---

1) Толк. Пал., стр. 127.
2) *Тихонравовъ*, соч. т. I, passim.
3) *Ждановъ*, соч. т. I, стр. 455—6.
4) Ibid., стр. 456.

Т. П., а также сходство послѣдней съ „Словомъ о законѣ и благодати“ митр. Иларіона.

Разсмотримъ аргументацію сторонниковъ этой гипотезы. Во 1-хъ, то обстоятельство, что многія апокрифическія сказанія, вошедшія въ Т. П., неизвѣстны намъ въ отдѣльномъ видѣ, еще не можетъ служить служить доказательствомъ византійскаго ея происхожденія. Они могли не дойти до насъ такъ же, какъ если стать на точку зрѣнія защитниковъ византійской гипотезы, не дошелъ греческій оригиналъ всей Т. П. въ цѣломъ.

Во 2-хъ, греческое названіе „Палея“ не было исключительной принадлежностью разбираемаго нами памятника: ниже мы укажемъ, что это названіе могло быть заимствовано авторомъ Т. П. изъ бывшаго у него въ рукахъ перевода толкованій блаж. Θеодорита, который носилъ названіе „Палеи съ толкомъ“. Сохраненіе многихъ словъ и выраженій безъ перевода или съ греческой разстановкой также не доказываетъ византійскаго происхожденія Т. П. въ цѣломъ: въ числѣ ея источниковъ несомнѣнно были переводы съ греческаго и особенности ихъ и повторилъ въ своемъ трудѣ авторъ Т. П.

Въ 3-хъ, утверждать, что Т. П. составилась не въ Россіи потому, что у насъ *не могло* появиться въ X—XI в такое „цѣльное и систематическое произведеніе“, по нашему мнѣнію, нѣтъ основаній. Если могли быть у насъ въ то время такіе писатели, какъ авторъ лѣтописи, митроп. Иларіонъ, преп. Кириллъ еп. Туровскій, то почему трудъ составленія Палеи, гораздо менѣе систематично и талантливо изложенной, могъ оказаться непосильнымъ для русскаго книжника того времени? Не потому появленіе Палеи мы не считаемъ возможнымъ отнести къ X—XI в., что ея *не могли* написать у насъ, а потому, что *нѣтъ никакихъ доказательствъ* ея древности.

Дѣйствительно, ссылались на заимствованія изъ Палеи въ лѣтописи и словѣ м. Иларіона. Разсмотримъ эти аргументы. Справедливо ли положеніе, что лѣтопись пользовалась

Толк. Палеей? Можно-ли на основаніи сходства между этими памятниками ставить ихъ въ генетическую связь? Заимствованными изъ Толк. П. въ лѣтописи Нестора считались разсказы о столпотвореніи, рѣчь философа миссіонера и отрывки о соборахъ. Подробный анализъ Палейнаго разсказа о столпотвореніи и соотвѣтствующаго мѣста въ лѣтописи былъ произведенъ ак. Истринымъ въ 1-й главѣ его „Замѣчаній о составѣ Т. П.“ [1]). Этотъ анализъ привелъ его къ выводу что авторъ лѣтописи въ сказаніи о столпотвореніи не пользовался Т. Палеей. Разсказъ, помѣщенный въ началѣ лѣтописи, близкій къ Архивскому Хронографу, восходитъ вмѣстѣ съ нимъ къ какому-то общему источнику; разсказъ о томъ же въ рѣчи фил софа возводится имъ къ источнику, общему съ Т. П., но не къ ней самой.

Рѣчь философа-миссіонера представляетъ краткое изложеніе библейской исторіи; начинается разсказомъ о сотвореніи міра и кончается исторіей распространенія христіанства. Возможно, что свѣдѣнія по ветхозавѣтной и византійской исторіи вошли сюда изъ „Хронографа по великому изложенію“, близкаго къ тому, который легъ въ основу полной и краткой Палей [2]). Пророчества, включенныя въ „Рѣчь философа“, имѣютъ свой прототипъ въ видѣ компиляцій, составленныхъ еще на византійской почвѣ [3]). Что касается отрывковъ о соборахъ, считавшихся также заимствованіями изъ Т. П., то, какъ теперь доказано, они являются въ Палеѣ позднѣйшей вставкой: въ первоначальной редакціи ея — ихъ не было [4]).

---

[1]) Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н 1897 г., т. II, кн. I, стр. 178—189.

[2]) Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1906 г., т. XI, кн. 3, стр. 439.

[3]) Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1898 г., т. III, кн. 2, стр. 522—4.

[4]) Изслѣд. въ обл. др.-рус. лит., стр. 141.

Итакъ, одинъ доводъ въ пользу древности Т. П., именно знакомство съ ней автора „Начальной лѣтописи“, отпадаетъ.

У Тихонравова мы находимъ другое замѣчаніе, которое также какъ-бы говоритъ за древность Палеи въ русской литературѣ. „Т. П.“, говоритъ онъ, „послужила источникомъ... для „Слова Иларіона о законѣ, данномъ Моисеомъ“, которое также ведетъ параллель между Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ [1]). Ту-же мысль повторяетъ и ак. Ждановъ [2]).

Общимъ въ Т. П. и Словѣ м. Иларіона является то, что оба произведенія видятъ въ судьбѣ Агари и Сарры прообразъ Ветхаго и Новаго Завѣта, но текстуальнаго совпаденія въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ обоихъ памятниковъ не наблюдается.

Приводимъ параллельные тексты изъ Т. П. и Слова м. Иларіона.

Слово м. Иларіона.	*Толковая Палея.*
Образъ же закону и благодати Агарь и Сарра, работная Агарь и свободная Сарра, работная прежде ти потомъ свободная. Да разумѣете же, иже чтете, яко Авраамь убо отъ уности своея Сарру имѣ жену си, свободну, а не рабу. Богъ убо прежде вѣкь изволи и умысли Сына своего въ міръ послати и тѣмь благодати явитися.	Сарра пророчьствуеть о законѣ нашемь тѣмьж ѹбо и добрѣ ны оуказа Сарра. Егда Сарра не ражашеть, Агарь роди Измаила. Тогда оубо Аврамъ в снъ мнѧшеть и егда родисѧ Исакъ. то ѿгнасѧ рабъ такожe оубо и законъ моисѣевъ. егда оубо хсъ не пришелъ бѣ и еже во плоть мосѣиский законъ мнѧшеть.
(Слово Иларіона по изд. А. И. Соболевскаго, стр. 46—7).	(Колом. П. по изд. уч. Тихонравова, ст. 276—7, стр. 138—9).

[1]) *Тихонравовъ*, т. I добавл., стр. 44.
[2]) *Ждановъ*, соч. I, стр. 468.

Слово Иларіона.	*Толковая Палея.*
Тогда убо отключи Богъ ложесны Саррина и зачентши родъ Исаака свободная свободнаго. Прісѣтивщу Богу человѣческа естества, явишася уже безвѣстная и утаеная, и родися благодать и истинна, а не законъ, сынъ, а не рабъ. Яко отдоися отроча Иисакъ и окрѣпѣ, сътвори Авраамъ гостивьству велику, егда отдоися Исаакъ сынъ его.	Зачеенши же си оубо Сарра роди Авраамоу с҃нъ и нарече имѧ іему Ісакъ. Аврамъ же бѣ р҃ лѣтъ. сарра же бѣ ч҃ лѣтъ. ѿдои же рече ѡтрочищь свои Исака. Авраамъ же іегда оучини гоститву велику іако бѣ іему обычаи добродѣтели творити.
(Слово Иларіона по изд. А. И. Соболевскаго, стр. 47).	(Колом. П. по изд. уч. Тихонравова, ст. 275, стр. 138).

Нѣкоторое сходство наблюдается въ толкованіи благо словенія Манассіи и Ефрема (см. Сл. Илар. по изд. Собол. ст. 48 и Колом. П. по изд. уч. Тих. ст. 364).

Въ обоихъ случаяхъ тексты Слова Иларіона и Т. П. замѣтно расходятся, хотя все-же нельзя не отмѣтить и нѣкотораго сходства.

За отсутствіемъ другихъ болѣе положительныхъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о древности Т. П., мы не рѣшаемся категорически утверждать, что указанное сходство объясняется заимствованіемъ изъ Т. П. Быть можетъ, мы скорѣе имѣемъ здѣсь дѣло съ явленіемъ обратнымъ, т. е. слово Иларіона было въ числѣ источниковъ автора Т. П.?

Ак. Ждановъ замѣчаетъ [1]), что на „Слово Иларіона“ имѣлъ вліяніе отдѣлъ пророчествъ, встрѣчающійся въ отдѣльномъ видѣ, какъ особая статья „Пророчество Соломоне

---

[1]) Соч., т. I, стр. 468.

сына Давида царя, иже пророчествова на Израиля". Это заглавіе невполнѣ соотвѣтствуетъ содержанію памятника такъ какъ съ половины его мы встрѣчаемъ уже изреченія другихъ пророковъ. Ак. Ждановъ полагаетъ [1]), что эта статья заключаетъ въ себѣ какъ разъ тотъ отдѣлъ пророчествъ, которыми должна была оканчиваться Т. П. въ ея первоначальной редакціи; но если это такъ, то, слѣдовательно, по его мнѣнію, авторъ „Слова" былъ знакомъ съ Т. П., и она существовала въ XI в.

„Пророчество Соломоне" было изслѣдовано Истринымъ, который пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ [2]): „Пророч. Сол."—памятникъ русскаго происхожденія. Это компиляція, составленная на основаніи различныхъ источниковъ въ XIII в. (въ 1242 г., какъ это указано въ самомъ текстѣ). Непосредственнаго соприкосновенія между Палеей и Пророчествомъ нѣтъ.

Итакъ, „Слово" Иларіона не можетъ быть поставлено въ связь съ Т. П., потому что у насъ нѣтъ никакихъ основаній утверждать, что пророчества, заключающіяся въ разобранномъ памятникѣ, составляли окончаніе Палеи въ ея первоначальной редакціи; съ самимъ же памятникомъ поставить въ генетическую связь нельзя, такъ какъ онъ появился лишь въ 1242 г. и хотя ак. Ждановъ и замѣчаетъ, что этотъ годъ, очевидно, поправка одного изъ позднѣйшихъ переписчиковъ, и что въ болѣе исправныхъ спискахъ можетъ отыскаться болѣе вѣрное указаніе [3]), однако, у насъ нѣтъ пока никакихъ фактическихъ данныхъ, которыя позволили-бы заподозрить правильность этой замѣтки. Остается предположить, что сходство между „Словомъ" Иларіона и

---

1) Соч., стр. 466—7, т. 5.

2) Изъ изслѣд. въ обл. др.-рус. лит., стр. 42—51.

3) Соч., стр. 466.

„Пророчествомъ“ объясняется пользованіемъ авторовъ ихъ общими источниками.

Итакъ древность Т. П. остается недоказанной.

3.

Византійское происхожденіе ея впервые заподозрилъ Тихонравовъ, но, къ сожалѣнію, мы узнаемъ объ этомъ лишь изъ коротенькой замѣтки, помѣщенной въ программѣ одного изъ его курсовъ: „обратить особенное вниманіе на то, что Т. П. составлена славяниномъ по матеріаламъ греческимъ и славянскимъ“ [1]). На основаніи какихъ данныхъ Тихонравовъ пришелъ къ этому выводу, остается для насъ неяснымъ.

Болѣе обстоятельный пересмотръ вопроса о происхожденіи Т. П. находимъ въ работахъ Михайлова: „Обзоръ состава, редакцій и литературныхъ источниковъ Т. П.“ и „О текстѣ книги Бытія пророка Моисея въ Т. П.“.

Михайловъ прежде всего указываетъ тотъ путь, которымъ долженъ идти изслѣдователь, чтобы не впасть въ заблужденіе, не сдѣлать ошибочныхъ выводовъ. Путь этотъ таковъ: 1) опредѣленіе первоначальнаго состава Палеи; 2) разложеніе ея на части, какъ источники автора и 3) сравненіе этихъ источниковъ съ отдѣльными славянскими переводами тѣхъ оригинальныхъ сочиненій, откуда они взяты составителемъ Палеи [2]).

Начало изслѣдованію по такому плану и кладетъ самъ Михайловъ въ слѣдующихъ главахъ „о текстѣ книги Бытія пророка Моисея“ въ Т. П. Бытійскій текстъ, безъ сомнѣнія, первоначальный и самый главный источникъ Т. П.: о немъ не можетъ быть рѣчи, какъ о поздней вставкѣ, ибо безъ

---

1) Соч. *Тихонравова*, т. I, добавл., стр. 110.

2) *Михайловъ*, Варшавск. Ун. Изв. 1895 г., кн. VII, стр. 7—8.

Бытійскаго текста и самая Палея теряетъ право на существованіе [1]).

Михайловъ сопоставляетъ палейный текстъ Бытія съ древне-славянскими переводами этой книги. Такой переводъ существовалъ у насъ въ двухъ полныхъ редакціяхъ — русской и юго-славянской и въ сокращенной паремейной. Авторъ Т. П., какъ показалъ анализъ текста, пользовался послѣдней, хотя имѣлъ передъ собой и полное Бытіе, такъ какъ въ Палеѣ есть такія мѣста изъ книги Бытія, какихъ нѣтъ въ Паремейникѣ.

Какъ примѣръ того анализа, какой производитъ съ текстомъ книги Бытія въ Т. П. Михайловъ, приведемъ главу XXVII изъ нея. Прежде всего, Михайловъ устанавливаетъ [2]), что этотъ отрывокъ взятъ изъ полнаго Бытія, а не паремейнаго, такъ какъ въ немъ нѣтъ ни одного общаго съ пареміями варіанта, которымъ текстъ паремій отличается отъ полнаго перевода; въ Палеѣ мы найдемъ такія чтенія, которыя свойственны только полному переводу Бытія. Напр., въ Палеѣ и четьемъ (полномъ) Бытіи читаемъ „*іако състарѣсѧ Исакъ*“, а въ пареміиномъ „по старинѣ *Исаковѣ*“, въ П. „*ослѣпоста*“, въ пар. „*изнемогосте*“ и т. д.

Которой же изъ двухъ редакцій полнаго Бытія пользовался авторъ Палеи — юго-славянской или русской? Сопоставленіе текстовъ показываетъ, что Палея вслѣдъ за русской редакціей Бытія отступаетъ отъ юго-славянскаго перевода. Напр., въ Палеѣ и русскихъ текстахъ читаемъ „*очи въ невидѣнье*“, въ Паремейникѣ и юго слав. текстѣ „*не видѣти*“ русск. текстѣ „*мужъ голъ*“, Парем. и юго-слав. „*моужъ гладокъ*“ и т. д. [3]). Подобныя мѣста составляютъ характерную осо-

---

[1]) Варш. Ун. Изв. 1895 г., кн. 7, стр. 20—1.

[2]) Варш. Ун. Изв. 1896 г., кн. I, стр. 3.

[3]) Ibidem., стр. 5.

бенность юго-славянскихъ текстовъ и сохраняются въ нихъ до конца XV в. Слѣдовательно, если въ Палеѣ по списку XIV в. мы находимъ отступленія, то они могли быть взяты только изъ русскаго перевода Бытія [1]). Правда, иногда палейный текстъ совпадаетъ съ юго-славянскимъ, а не русскимъ текстомъ, но это только показываетъ, что тотъ списокъ Бытія, какой имѣлъ у себя подъ руками авторъ Палеи, разнится отъ всѣхъ, дошедшихъ до насъ. Что касается греческаго текста книги Бытія, то противъ пользованія имъ со стороны автора Палеи говорятъ такія мѣста, которыя объясняются только древне-славянскимъ переводомъ, и отсутствуютъ въ греческихъ спискахъ [2]).

Итакъ, устанавливается, что палейный текстъ Бытія совпадаетъ съ древне-славянскимъ переводомъ его, притомъ въ русской редакціи. Если допустить, что Т. П. переведена съ греческаго оригинала, то, говоритъ Михайловъ [3]), процессъ перевода долженъ представляться въ такомъ видѣ: всякій разъ, когда русскій переводчикъ доходилъ до подлиннаго текста Бытія, онъ немедленно обращаяся къ славянской Библіи, подыскивалъ соотвѣтствуюшее мѣсто въ готовомъ переводѣ, и греческій текстъ замѣнялъ древне-славянскимъ. Такого знанія библейскаго текста, чтобы онъ могъ приводить его въ памяти, у него пе было, а отыскать каждый разъ параллель къ греческому тексту было трудомъ почти неодолимымъ. Если же мы предположимъ, что переводчикъ Т. П. самостоятельно перевелъ и библейскій текстъ, то мы должны были бы ожидать въ его переводѣ много отличій отъ готоваго перевода Бытія. А между тѣмъ такихъ отличій почти нѣтъ. Остается допустить, что сходство палейнаго Бытія съ древне-славянскимъ переводомъ этой

---

[1]) Ibidem, стр. 6.

[2]) Ibidem., стр. 11.

[3]) Ibidem., стр. 21—23.

книги, сходство, доходящее до полнаго тожества вездѣ, гдѣ приводится подлинное чтеніе св. текста, можно объяснить только однимъ, — именно самъ авторъ Палеи пользовался древне-славянскимъ переводомъ Бытія, притомъ по рукописямъ русской редакціи [1]). Читая полное Бытіе въ славянскомъ переводѣ, авторъ послѣдовательно выбираетъ изъ него тѣ или другія мѣста, выписываетъ ихъ, прерываетъ толкованіями, тамъ и сямъ дѣлаетъ пропуски, сокращенія, изложеніе своими словами.

Итакъ, результатъ, къ которому пришелъ Михайловъ, противоположенъ выводамъ предшествующихъ изслѣдователей. Палея оказывается теперь не переводомъ съ греческаго, а самостоятельной компиляціей, составленной на русской почвѣ. Интересно было бы продолжить работу Михайлова—сравнить текстъ другихъ библейскихъ книгъ, вошедшихъ въ Палею, съ ихъ славянскими переводами. Это—очередная задача будущихъ изслѣдователей Палеи.

Вслѣдъ за Михайловымъ, Истринъ въ рядѣ работъ, посвященныхъ выясненію состава Т. П., повторяетъ предположеніе о русскомъ авторѣ ея [2]). Выводы свои Истринъ основываетъ на детальномъ анализѣ текста Т. П. путемъ сличенія его съ различными славянскими памятниками, которые могли служить источниками при составленіи Палеи.

Истринъ останавливается, напр., на апокрифическомъ сказаніи о столпотвореніи и приходитъ къ выводу, что онъ вошелъ въ Т. П. изъ славянскаго перевода Топографіи Козьмы Индикоплова [3]).

---

[1]) Варш. Ун. Изв. Ibid., 21—23.

[2]) Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1897 г., т. II, кн. I, стр. 177; ibid. 1898 г., т. III, кн. 2, стр. 475, 511.

[3]) Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1897 г. т. II, кн. 1, стр. 182.

Исторія Авраама въ Т. П. содержитъ между прочимъ отрывки изъ апокрифа, извѣстнаго подъ именемъ „Откровеніе Авраама“. Мы знаемъ этотъ апокрифъ въ отдѣльномъ видѣ въ спискѣ XIV в., причемъ нѣкоторыя мѣста его тожественны съ соотвѣтствующими мѣстами палейнаго разсказа. Впрочемъ, рядъ отступленій этого послѣдняго отъ названнаго списка „Откровенія“ показываетъ, что или въ распоряженіи автора Т. П. былъ текстъ, отличный отъ дошедшаго до насъ [1]), или уклоненія принадлежатъ самому автору Палеи. Рядъ работъ надъ детальнымъ анализомъ состава Т. П. далъ наконецъ Истрину право высказать свое мнѣніе о ея происхожденіи въ слѣд. словахъ: „Вопросъ о славянскомъ происхожденіи Т. П. можно считать поконченнымъ: Т. П. въ томъ видѣ, въ которомъ мы ее имѣемъ въ первонач. ред., не есть переводный съ греч. оригинала памятникъ, а оригинальный славянскій и даже, вѣроятно, русскій [2]).

4.

Въ недавнее время теорія русскаго происхожденія Т. П. вновь подверглась критикѣ со стороны ак. Шахматова въ его статьѣ „Толковая Палея и Русская лѣтопись“, гдѣ онъ развиваетъ 3-ью гипотезу происхожденія Т. П.— юго-славянскую, въ частности болгарскую.

Онъ исходитъ изъ того основного положенія, что Т. П. не дошла до насъ въ первоначальной редакціи, что первая изъ сохранившихся редакцій была въ то-же время первой русской передѣлкой этого памятника; поэтому изученіе ея источниковъ не даетъ еще права дѣлать выводъ о русскомъ происхожденіи Т. П. Прежде чѣмъ появился Коло-

---

1) Ibid., стр. 193.

2) Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1898 г., т. III, кн. 2, стр. 511.

менскій типъ Палеи существовали двѣ болгарскія редакціи ея—такъ наз. первоначальная и болгарская хронографическая, которыя и легли въ основу русскихъ.

Первоначальная редакція возникла въ Болгаріи изъ тѣхъ преній, которыя велъ св. Кириллъ съ евреями и сарацинами. Тамъ же она соединилась съ хронографомъ, и въ этихъ 2-хъ ред. перешла на Русь очень рано, такъ какъ хронографическая ред. была извѣстна Нестору. Первоначальная ред. лучше всего отразилась въ Палеѣ Коломенскаго типа, хронографич. послужила основаніемъ для 3 и 4-ой, 2-ая же возникла въ XV в. въ Новгородѣ и представляетъ соединеніе 1-ой русской съ болгарской хронограф. редакціей [1]).

На чемъ же основывается ак. Шахматовъ, когда утверждаетъ,что Коломенск. Палея не была первоначальнымъ типомъ Т. П.? Онъ сравниваетъ эту редакцію съ той, которая возстанавливается на основаніи 2-й и 3-ей рус. ред., которую онъ называетъ особой хронографической редакціей, и приходитъ къ слѣдующему выводу. Авторъ особой хронограф. ред. передавалъ свои источники буквально, тогда какъ авторъ Коломенск. типа перифразировалъ ихъ. Если мы признаемъ, что Колом. ред. была первоначальной, то придется допустить, что авторъ хронограф. ред. исправлялъ чтенія, справляясь каждый разъ непосредственно съ источниками, что представляется Шахматову маловѣроятнымъ. Противъ признанія 1-ой рус. ред. Т. П. первоначальнымъ ея видомъ говоритъ еще слѣдующее обстоятельство. Какъ думалъ Истринъ, авторъ Т. П. долженъ былъ сообразно своей цѣли довести ее по крайней мѣрѣ до ново-завѣтныхъ событій, но трудъ его остался недоконченнымъ. Шахматовъ не соглашается съ послѣднимъ положеніемъ и говоритъ [2]), что требуемое окончаніе можетъ быть возстановлено при помощи 2-й и 3-ей рус. ред.

---

[1]) Толк. П. и рус. Лѣт., стр. 17, 20.
[2]) Толк. П. и рус. Лѣт., стр. 11.

т. е. оно было въ особой хронограф. ред. Эта послѣдняя содержала въ себѣ обширныя толкованія пророчествъ, а также изложеніе новозавѣтныхъ событій и хронографическую часть. Отраженіе этой особой хронограф. редакціи ак. Шахматовъ видитъ въ одномъ памятникѣ, извѣстномъ намъ въ сборникѣ Кирилло-Бѣлозерск. монастыря, построенномъ по тому же плану, что и хронограф. Палея. Этотъ памятникъ онъ называетъ 4-й рус. ред. Т. П., которую, однако, нельзя возводить ни ко 2-й ни къ 3-ей [1]).

Итакъ, особая хронограф. ред., возстанавливаемая на основаніи 2-й и 3-ей рус. ред., по мнѣнію Шахматова, древнѣе Коломенск. типа Палеи, но и она была явленіемъ вторичнымъ: она составилась изъ соединенія первоначальнаго вида Т. П. съ Хронографомъ, что произошло еще на болгарской почвѣ [2]).

Что же представляетъ изъ себя эта первоначальная редакція? Какихъ либо опредѣленныхъ указаній на это въ статьѣ Шахматова мы не находимъ; даже больше того, кончая разборъ редакцій Т. П., онъ прямо говоритъ: „оставляемъ всякія догадки о первоначальномъ объемѣ Т. П.“ [3]). Попытаемся, однако, на основаніи нѣкоторыхъ замѣчаній Шахматова хоть нѣсколько уяснить себѣ этотъ вопросъ.

Содержаніе этой первоначальной ред. въ части до Соломона не превышаетъ Коломенск. текста, такъ какъ все лишнее, по сравненію съ послѣднимъ, во 2-й и 3-ей рус. ред. Шахматовъ относитъ къ болгарской хронографич., но въ то же время онъ признаетъ, что въ Коломенск. П. первонач. ред. была переработана на основаніи многочисленныхъ источниковъ. Выдѣлить этихъ источниковъ придется очень много, такъ какъ первоначальная Палея, по Шахма-

---

1) Толк. П. и рус. Лѣт., стр. 14—15.
2) Ibid., стр. 15.
3) Толк. П. и рус. Лѣт., стр. 20.

тову, *была составлена еще при св. Меѳодіи, когда* такихъ сочиненій, какъ Шестодневъ Іоанна Экзарха, Откровеніе Авраама, Лѣствица и др., вошедшихъ въ составъ Колом. П., еще не существовало. Относительно изложенія событій послѣ Соломона Истринъ [1]) высказывается въ томъ смыслѣ, что присутствіе ихъ въ первоначальной ред. Палеи ничѣмъ не доказывается. Но если признать все это, то на долю первоначальной болгарской ред. Палеи останется такъ мало, что Колом. П. почти цѣликомъ окажется плодомъ творчества русскаго автора, сама же болгарская ред. по объему приблизится къ тѣмъ преніямъ св. Кирилла съ евреями и сарацинами, изъ которыхъ она, по мнѣнію Шахматова, возникла. Интересно было-бы выяснить, существовали ли эти пренія на Руси въ XIII *в. и не были ли они извѣстны* автору Т. П.?

Какъ выше сказано, существованіе особой хронограф. ред. Палеи ак. Шахматовъ доказываетъ тѣмъ, что составленіе текстовъ 2-й и 3-ей русскихъ ред. свидѣтельствуетъ объ общемъ источникѣ ихъ. Послѣднее подтверждаетъ и анализъ Истрина [2]). Непонятнымъ для насъ кажется лишь то, зачѣмъ ак. Шахматовъ переноситъ этотъ общій источникъ въ Болгарію. Далѣе онъ говоритъ [3]), что хронографической редакціей Т. П. руководствовался въ своемъ трудѣ начальный сводъ, но, какъ мы уже выше указывали, Истринъ вполнѣ убѣдительно доказалъ, что сходство между Лѣтописью и Т. П. нѣтъ необходимости объяснять заимствованіемъ, а слѣдуетъ приписать его пользованію общимъ источникомъ (особая редакція Еллинскаго Лѣтописца). Нельзя ли въ этой особой хронограф. ред., возстановленной Шахматовымъ, видѣть то недостающее звено между 1-ой и 2-й рус. ред., упоминаніе о которомъ промелькнуло въ одной изъ

---

1) Изслѣд. въ обл. др.-р. литер., стр. 151—2.
2) Изслѣд. въ обл. др.-рус. лит., стр. 74—139.
3) Толк. П. и рус. Лѣт., стр. 54.

статей Истрина? [1]). Быть можетъ, она и была тѣмъ общимъ источникомъ, изъ котораго возникла Полная и Краткая Палеи (2-ая и 3-ья рус. ред.) съ прибавленіемъ, конечно, нѣкоторыхъ другихъ сочиненій. Уже изъ этихъ общихъ замѣчаній видно, что теорія о 2-хъ болгарскихъ ред. Т. П., которыя легли въ основу русскихъ передѣлокъ этого памятника, малодоказательна. Болѣе вѣроятнымъ представляется русское происхожденіе Т. П., защитники котораго, основываясь на фактическомъ матеріалѣ, не вдаются въ область гипотетическихъ построеній.

5.

Признавая Т. П. плодомъ творчества русскаго книжника, ак. Истринъ, однако, задается вопросомъ, откуда явилась самая идея Т. П. и схема ея построенія. Не имѣлъ-ли редакторъ у себя готоваго образца, по которому онъ и составилъ свое произведеніе и изъ котораго онъ, можетъ быть, кое-что и заимствовалъ? [2]).

Основанія къ такому предположенію даютъ, съ одной стороны, сохранившіеся до насъ остатки полемической анти-еврейской литературы въ славянскихъ переводахъ, съ другой—существованіе въ византійской литературѣ чего-то подобнаго нашей Т. П. Напр., въ общемъ аналогиченъ Т. П. греческій кодексъ, въ которомъ мы находимъ изложеніе ветхозавѣтной исторіи, снабженное обличеніями евреевъ. Каждая глава въ этомъ кодексѣ начинается историческимъ повѣствованіемъ, за которымъ слѣдуетъ толкованіе съ обличеніями жидовина и обращеніемъ къ нему „ὦ Ἰουδαῖε“ (сравн. въ Т. П. „о жидовине“ и т. д.). Отличіе состоитъ, между прочимъ, въ томъ, что главное вниманіе обращено

---

[1]) Изслѣд. въ обл. др.-рус. лит., стр. 145.

[2]) Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1898 г., т. III, кн. 2, стр. 512.

въ греческомъ кодексѣ не на начальныя библейскія книги, какъ въ Т. П., а на историческія [1]). Другой трактатъ, который можетъ быть поставленъ въ параллель Т. П., изложенъ въ формѣ вопросовъ іудея и отвѣтовъ христіанина. Наконецъ, въ связь съ Т. П. могутъ быть поставлены особыя компиляціи пророчествъ, цѣлый рядъ которыхъ мы находимъ въ византійской литературѣ [2]).

Кромѣ этихъ византійскихъ прототиповъ, и въ русской литературѣ существовала какъ бы предшественница Т. П.— мы разумѣемъ переводъ толкованій бл. Ѳеодорита на Пятокнижіе Моисеево, откуда авторъ Т. П., несомнѣнно, многое заимствовалъ, видоизмѣняя или давая свои объясненія. Помимо содержанія, авторъ Т. П. воспользовался и старымъ названіемъ: толкованія Ѳеодорита назывались „Палеей съ толкомъ“, переводъ съ греческаго „παλαιὰ σὺν ἑρμηνείαις“. Но чтобы точнѣе опредѣлить содержаніе своего произведенія— осужденіе іудейскаго нечестія—онъ прибавилъ къ заглавію слова „яже на Іудея“ [3]).

Итакъ, ак. Истринъ признаетъ, что хотя Т. П. и была составлена на русской почвѣ, но ея идея, равно какъ и большинство источниковъ византійскаго происхожденія, причемъ въ числѣ этихъ источниковъ были не только цѣльныя сочиненія самаго разнообразнаго характера, но и ранѣе составившіяся компиляціи.

6.

Въ противоположность послѣдователямъ византійской и болгарской гипотезъ, настаивавшимъ на древности Т. П. въ русской литературѣ, сторонники русскаго происхожденія

---

[1]) Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1898 г., т. III, кн. 2, стр. 513—14.

[2]) Ibid., стр. 522.

[3]) Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н., т. II, кн. 4, стр. 883.

ея (Истринъ и Михайловъ) высказываются за XIII в., какъ за время ея составленія. Михайловъ, первый обосновавшій русское происхожденіе Т. П., пришелъ къ рѣшенію, что она не могла явиться раньше XIII в., потому что она пользовалась библейскимъ текстомъ уже въ русской редакціи, а эта послѣдняя сама явилась только въ XIII в. [1]).

Истринъ [2]) приходитъ къ тому же выводу на слѣдующемъ основаніи: въ половинѣ XIII в. появляются два произведенія, судя по ихъ жизненности, вызванныя историческими условіями, а именно Архивскій Хронографъ—исторія еврейскаго народа, кончающаяся изложеніемъ его погибели и разобранныя выше „Пророчество Соломоне". Т. П. по способу и тону изложенія весьма близко подходитъ къ послѣднему памятнику, вмѣстѣ съ тѣмъ ея одушевленіе указываетъ, что она имѣла жизненное значеніе, а не была только литературнымъ упражненіемъ. Отсюда Истринъ заключаетъ, что и первая редакція Т. П. составилась въ половинѣ XIII в. Вторая редакція возникла не раньше второй половины XIII в., такъ какъ авторъ ея пользовался второй редакціей Александріи, появившейся лишь около этого времени.

Уже Тихонравовъ указывалъ на связь этой редакціи съ ересью жидовствующихъ, выразившуюся въ пополненіи Палеи талмудическими легендами, подъ которыми, вѣроятно, разумѣются „суды Соломона". Но, какъ замѣчаетъ Истринъ [3]), это можно понимать лишь въ томъ смыслѣ, что въ данный періодъ „суды Соломона" были болѣе распространены, чѣмъ прежде, такъ какъ по характеру они не подходятъ для цѣлей

---

[1]) Варш. Ун. Изв. 1896 г., кн. I, стр. 21.

[2]) Изслѣд. въ обл. др. рус. лит., стр. 46.

[3]) Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1906 г., т. XI, кн. 3, стр. 424.

жидовствующихъ. Что касается пользованія авторомъ второй редакціи толковательными элементами, то опять-таки еще является вопросомъ, можно-ли поставить это въ связь съ полемикой съ еврействомъ. Можетъ быть, это манера автора, явившаяся подъ вліяніемъ пользованія Т. П. первой редакціи.

Словомъ, рѣшительно утверждать, что возникновеніе второй редакціи находится въ связи съ ересью жидовствующихъ, мы не имѣемъ достаточныхъ основаній, и потому должны ограничиться лишь указаніемъ крайняго предѣла, раньше котораго эта редакція не могла появиться, а этимъ предѣломъ и будетъ *вторая половина XIII вѣка* [1]).

Опредѣлить точно время составленія Краткой Палеи, говоритъ Истринъ [2]), у насъ нѣтъ достаточныхъ основаній. Древнѣйшіе списки ея относятся къ XV или началу XVI в. Признавая, что первоначальная редакція Палеи составлена въ первой половинѣ XIII в., мы можемъ опредѣлить время появленія краткой Палеи промежуткомъ *отъ второй половины XIII вѣка по XV в. включительно.*

Въ какомъ же видѣ представляетъ Истринъ взаимоотношеніе полной и краткой Палеи, а также ихъ связь съ Палеей Колом. типа? Вышли-ли онѣ непосредственно одна изъ другой, или восходятъ къ общему источнику, или, наконецъ, только составлены по однимъ и тѣмъ же источникамъ? Анализируя ихъ текстъ, мы видимъ, что въ основѣ первой части обѣихъ лежитъ редакція Коломенск. типа, но оба автора пользовались ею независимо одинъ отъ другого. Это доказывается съ одной стороны тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ краткую Палею вошелъ такой текстъ Коломенск. типа, который не вошелъ въ Палею полную; съ

---

[1]) Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н., т. XI, кн. 3, стр. 424—6.

[2]) Ibid., т. XI, кн. 3, стр. 434—5.

другой стороны иногда въ краткой Палеѣ мы не находимъ и слѣдовъ пользованія такими источниками, которые вошли какъ существенные элементы въ Палею полную, а видимъ лишь сокращеніе Коломенской редакціи.

Очевидно, авторы обѣихъ Палей пользовались Колом. ред., относясь къ ней, однако, различно; одинъ держится сильно пріема сокращенія (П. Краткая), другой распространенія (П. Полная).

Наконецъ, если допустить, что краткая Палея вышла изъ полной, то непонятнымъ является, почему авторъ первой, выпускающій обыкновенно лишь толкованіе, наряду съ ними выбрасываетъ и вставки чисто-историческаго характера, какъ это видно, напр., изъ анализа текста исторіи Моисея. Но если краткая Палея не вышла изъ полной, то можетъ представиться другой вопросъ, не будетъ ли полная Палея представлять распространеніе краткой.

Но противъ этого говорятъ отрывки такого палейкаго текста въ полной П., какого нѣтъ въ краткой. Эти вставки содержатъ исключительно толкованія, съ которыми иногда случайно соединяется по нѣскольку строкъ историческаго содержанія. Исходя изъ того факта, что полная Палея представляетъ собой историческій сборникъ, гдѣ толковательная сторона не играетъ уже никакой роли, мы можемъ рѣшительно отвергать всякую мысль о возможномъ восполненіи со стороны автора полной Палеи толкованій, если-бы таковыя отсутствовали въ ея оригиналѣ.

Итакъ Полная П. не вышла изъ краткой [1]).

Такимъ образомъ въ предѣлахъ Колом. текста полная и краткая П. составились независимо одна отъ другой. Но ввиду того, что мы не всегда въ состояніи опредѣлить путь, которымъ нѣкоторыя добавленія вошли въ ту или другую ред. (полн. или крат.), Истринъ считаетъ возможнымъ предположить, что авторы той и другой пользовались такимъ

---

[1]) Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н., т. XI, кн. 1, стр. 16.

типомъ Коломенской редакціи, который уже имѣлъ эти добавленія.

Впрочемъ, онъ оговаривается, что къ подобному выводу можно прибѣгать лишь въ крайнихъ случаяхъ.

Въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи, за предѣлами Палеи Коломенск. типа, краткая и полная Палеи опять не могутъ быть поставлены въ непосредственную связь и сближаются лишь источниками. Обѣ онѣ основываются на Хронографѣ (так. наз. „Хронографъ по великому изложенію") который однако вошелъ въ нихъ въ различномъ видѣ: въ краткую въ болѣе простомъ, въ полную —въ осложненномъ нѣкоторыми источниками [1]). Авторъ краткой Палеи переписывалъ этотъ Хронографъ почти безъ измѣненій, а авторъ полной комбинировалъ его съ другими своими источниками. Этотъ „Хронографъ по великому изложенію" представляетъ, по мнѣнію Истрина, особую редакцію Еллинскаго Лѣтописца и происхожденія онъ не греческаго, но славянскаго и по всей вѣроятности русскаго [2]). Кромѣ „Хроногр. по великому изложенію" авторъ полной Палеи пользовался библейскими книгами и разсказами историческаго, церковнаго и апокрифическаго характера, авторъ же краткой Палеи почти исключительно пользовался однимъ источникомъ, ничего не прибавляя и лишь изрѣдка замѣняя его другими [3]).

Итакъ полная и краткая Палеи не могутъ быть выведены одна изъ другой, но въ основѣ обѣихъ лежатъ съ одной стороны Коломенск. ред., съ другой Хронографъ. Нельзя ли теперь предположить, что между Колом. II. и полной существовала еще одна редакція, въ которую входилъ Коломенск. текстъ, пополненный нѣкоторыми апокрифами, и „Хроно-

---

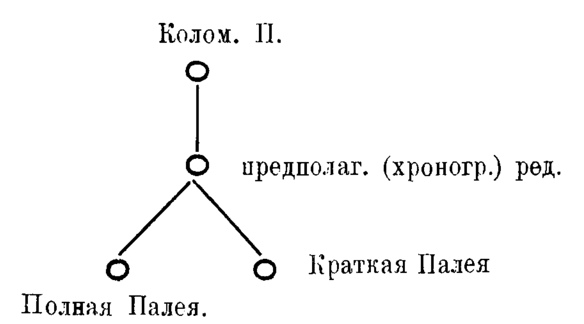
1) Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н., т. XI, кн. 2, стр. 20—23.

2) Ibid., стр. 58.

3) Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н., т. XI, кн. 3, стр. 429.

графъ по великому изложенію" въ томъ простомъ видѣ, въ какомъ мы встрѣчаемся съ нимъ въ краткой Палеѣ?

Изъ этой предполагаемой редакціи могли выйти полная и краткая П., пополнивъ свой текстъ еще нѣкоторыми источниками. Тогда схема редакцій Т. П. можетъ быть изображена въ такомъ видѣ:

Того же вопроса о редакціяхъ Т. П. касается и ак. Шахматовъ въ статьѣ „Т. П. и Рус. Лѣт." [1]). Расходясь съ Истринымъ въ опредѣленіи родины Т. П., указывая на предполагаемые болгарскіе прототипы русскихъ списковъ, Шахматовъ въ то же время примыкаетъ къ его классификаціи этихъ послѣднихъ.

Вслѣдъ за Истринымъ онъ считаетъ Колом. П. первой русской редакціей, Полную и Краткую—2-й и 3-ей. Такимъ образомъ и Шахматовъ представляетъ себѣ исторію Т. П. на Руси, какъ постепенную переработку экзегезо - полемическаго сочиненія въ историческій сборникъ, въ которомъ трудно даже опредѣлить центръ тяжести—лежитъ ли онъ въ Т. П. или въ Хронографѣ.

Какъ разъ обратную картину рисуетъ въ своихъ статьяхъ г. Истоминъ [2]), который первоначальную цѣль Т. П. видитъ въ ея повѣствовательной части; толковательный

1) Стр. 7—15.

2) Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н., т. X, кн. 1 и т. XI, кн. 1.

же элементъ въ такомъ видѣ, въ какомъ мы встрѣчаемся съ нимъ въ Коломенск. ред., считаетъ позднѣйшимъ наслоеніемъ. Съ его точки зрѣнія, первоначально Т. П. существовала въ видѣ какой-то хронографической ред., которая можетъ быть возстановлена на основаніи Погодинскаго и Синодальнаго списковъ (т. е. по Истрину 2-й ред.). Затѣмъ произошло сокращеніе ея повѣствовательной части и взамѣнъ этого расширеніе толкованій, и въ результатѣ этой переработки получилась Коломенск. ред.

Сличая нѣкоторыя мѣста этой послѣдней съ Синодальнымъ текстомъ, Истоминъ приходитъ къ выводу [1]), что въ повѣствовательной части она новѣе хронографической, такъ какъ въ ней встрѣчаются неудачныя сокращенія [2]). Эти сокращенія наблюдаются имъ въ одномъ Коломенскомъ спискѣ, и тогда ихъ нельзя распространять на всю 1-ю ред., или же они проходятъ черезъ всѣ списки Коломенск. типа. Приводимъ такой примѣръ:

Коломенск. II.	*Синодальн. сп.*
Въставъ же заоутра Авраамъ и вза хлѣбъ и воду и задѣвъ Агари за плечи ѿпусти ю съ сыномъ ея. (Изв. Отд. рус. яз. и сл. И. А. Н. т. X кн. 1 ст. 158).	Въставъ же Авраамъ заутра и вза^{т} хлѣбы и мѣ^{х} воды и дасть Агары и задѣ за плѣчи еи отро^{к} и ѿ поу^{с} ю съ с҃номь ея

Истринъ [3]) со своей стороны объясняетъ этотъ случай различіемъ литературныхъ пріемовъ авторовъ обѣихъ редакцій. Авторъ Колом. ред. сократилъ здѣсь библейскій текстъ,

[1]) Изв. отд. рус. яз. и слов, И. А. Н., т. X, кн. 1, стр. 160.
[2]) Ibid., стр. 159.
[3]) Изслѣд. въ обл. др. рус. яз., стр. 185.

авторъ же 2-й ред., сообразно своему обычаю, замѣнилъ текстъ Колом. II. библейскимъ, причемъ выписалъ его буквально.

Въ другихъ случаяхъ (какъ-бы) испорченыя мѣста Коломенск. II. объясняются тѣмъ, что первоначальный списокъ, лежащій въ ея основаніи, до насъ не дошедшій, при перепискѣ подвергался небольшимъ видоизмѣненіямъ, которыя нерѣдко состояли въ порчѣ текста. Одинъ изъ подобныхъ испорченныхъ списковъ первоначальной П. легъ въ основаніе 1-ой ред., другой же, сохранившій первоначальное чтеніе, послужилъ источникомъ при составленіи Палеи хронографической (2-й ред)... Отсюда сохранность текста въ этой послѣдней [1]).

Исходя изъ того положенія, что Коломенск. П. въ повѣствовательной части сокращала какую-то хронографическую ред., Истоминъ [2]) переходитъ къ вопросу о первоначальной цѣли Палеи. Таковая заключалась, по его мнѣнію [3]), въ повѣствовательной части и лишь постепенно, переживъ цѣлый рядъ литературныхъ перипетій и преобразованій, Т. П. вылилась въ форму Колом. типа. Истринъ [4]) въ свою очередь указываетъ двѣ причины, которыя мѣшаютъ ему признать, что Колом. П. сокращала повѣствовательную часть болѣе полной хронографической.

Во 1-хъ, если Коломенск. Палея вышла изъ хронографической путемъ сокращенія повѣств. части, то какъ объяснить, что ни разу не встрѣчается невольнаго пропуска того или другого толкованія? Правда, это противорѣчило-бы основной задачѣ редактора Колом. II., но въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ не о сознательномъ, намѣренномъ пропускѣ, а

---

[1]) Изслѣд. въ обл. др.-рус. лит., стр. 185.

[2]) Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н., т. X, кн. 1, стр. 160—170.

[3]) Ibid., стр. 160.

[4]) Изслѣд. въ обл. др.-рус. лит., стр. 188—9.

лишь объ ошибкѣ, которую легко было допустить на протяженіи столь обширнаго сочиненія. Между тѣмъ такой ошибки не встрѣчается ни разу: всѣ толкованія 2-й ред. повторяются и въ Коломенской.

Во 2-хъ, почему Коломенск. и хронограф. ред. сходятся тамъ, гдѣ помѣщенъ перифразированный текстъ, лишнія же мѣста хронограф. редакціи представляютъ буквальныя выписки изъ оригиналовъ? Если стать на точку зрѣнія Истомина, то придется допустить, что авторъ Колом. ред. передѣлывая хронографическій текстъ, тщательно выбиралъ изъ него измѣненныя мѣста, опуская точныя цитаты, а такое предположеніе маловѣроятно.

Сравнимъ для примѣра текстъ апокрифа „Откровеніе Авраама" въ Кол. П. и П. 2-й ред.[1]). Колом. П. ведетъ разсказъ въ 3-емъ лицѣ, апокрифъ въ 1-омъ. Палея 2-й ред. употребляетъ то 3-ье лицо, то 1-ое: тамъ, гдѣ она пользовалась, какъ источникомъ, Палеей Колом. типа, мы встрѣчаемъ 3-ье лицо, тамъ же, гдѣ находятся вставки изъ оригинала апокрифа, оставлено 1-ое лицо. Если допустить, что авторъ Колом. П. сокращалъ здѣсь текстъ хронограф. ред., то непонятнымъ явится, почему имъ выпущены именно эти буквальныя выписки изъ апокрифа и оставлены лишь мѣста, подвергшіяся передѣлкѣ.

Всѣ приведенныя соображенія не позволяютъ намъ присоединиться къ выводамъ г. Истомина, и мы останавливаемся на той схемѣ, какую даетъ въ своихъ работахъ ак. Истринъ, признавая однако, что вопросъ не исчерпанъ имъ до конца: тотъ путь постепенныхъ видоизмѣненій, какой прошла Палея Коломенск. типа, прежде чѣмъ она приняла видъ историческаго сборника, нельзя считать достаточно выясненнымъ.

---

[1]) Изслѣд. въ обл. др.-рус. лит., стр. 188.

7.

Выше мы указывали, что Т. П., какъ это можно заключить на основаніи значительнаго количества сохранившихся списковъ ея, пользовалась широкой популярностью среди русскихъ читателей.

Слѣдствіемъ этого должно было явиться отраженіе ея въ другихъ памятникахъ нашей древней литературы. Къ разсмотрѣнію этого вопроса обратились уже первые изслѣдователи Палеи. Ак. Ждановъ называетъ слѣдующіе памятники въ которыхъ, по его мнѣнію, замѣчается вліяніе Т. П.[1]: 1) Слово о законѣ и благодати; 2) Древнѣйшій лѣтописный сводъ; 3) Поученіе Владиміра Мономаха; 4) Хронографы; 5) Азбуковники; 6) Шестодневецъ вкратцѣ о сотвореніи небеси и земли. 7) Книга нарицаемый Каафъ 8) Книга о св. Троицѣ. 9) Разсказы Палеи переходили въ народную поэзію.

Какъ видно изъ этого перечня, Ждановъ признаетъ вліяніе Т. П. на нашу литературу въ весьма широкихъ размѣрахъ и съ очень ранняго времени. Но послѣдующія изслѣдованія показали, что кругъ памятниковъ, находящихся въ генетической связи съ Т. П., долженъ быть значительно съуженъ, что въ большинствѣ случаевъ сходство объясняется не непосредственнымъ заимствованіемъ изъ Т. П., а лишь пользованіемъ общими источниками.

Нами разобранъ уже этотъ вопросъ относительно „Слова о законѣ и благодати“ и „Древн. лѣтопис. свода“. Прибавимъ теперь то-же и о такъ наз. книгѣ Каафъ, изученію которой посвящена статья Истрина[2]. „Каафъ“ представляетъ собой небольшой древнерусскій памятникъ, состоящій

---

[1]) Ак. *Ждановъ*. Соч. т. I, стр. 468—470.

[2]) Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1897 г., т. II, кн. 4, стр. 845—892.

изъ вопросовъ и отвѣтовъ, предметомъ которыхъ служитъ Пятикнижіе Моисеево. Сходны съ нимъ толкованія въ „Изборникѣ XIII в.“, носящія названіе „се избрано отъ Палеи съ толкомъ“. То и другое, по мнѣнію проф. Никольскаго [1]) представляетъ сокращенный переводъ Өеодоритовыхъ толкованій на ветхозавѣтныя книги, о которыхъ мы упоминали, какъ объ одномъ изъ источниковъ Т. П. Напомнимъ, что этотъ памятникъ назывался „Палея съ толкомъ“ (παλαιὰ σὺν ἑρμηνείαις). Статья въ „Изборникѣ“ и книга „Каафъ“ считались нѣкоторыми учеными (Владиміровъ, Успенскій, Ждановъ) заимствованіями изъ Т. П., что доказывалось слѣдующимъ: 1) Въ мѣстахъ, гдѣ греческій текстъ толкованій Өеодорита и славянскій сходятся, „Каафъ“ представляетъ чтеніе близкое къ греческому, тогда какъ Т. П. то выпускала, то удлинняла, то переставляла первонач. текстъ. 2) Ошибки и непонятныя мѣста Т. П. объясняются при помощи Каафа. Но и этотъ послѣдній не былъ въ числѣ источниковъ Т. П., такъ какъ въ ней мы находимъ нѣсколько случаевъ пользованія толкованіями Өеодорита, которыхъ нѣтъ въ Каафѣ.

Очевидно сходство этихъ двухъ памятниковъ можетъ быть объяснено только общимъ источникомъ ихъ.

Съ хронографами—именно съ Еллинскимъ лѣтописцемъ 1-ой и 2-й ред. Палея имѣетъ много общихъ мѣстъ, но это объясняется, какъ выше указано, отнюдь не тѣмъ, что П. повліяла на хронографы, а опять таки общимъ источникомъ. Въ основѣ 2-й части краткой и полной Палей лежитъ „Хронографъ по великому изложенію“—особая редакція Еллинскаго Лѣтоп., который отразился и на Еллинск. Лѣт. 2-й ред. [2]) Порфирьевъ, отмѣчая сходство 2-й части поученія Владиміра Мономаха съ Завѣтомъ патріарха Іу-

---

[1]) *Н. К. Никольскій.* О литературныхъ трудахъ митр. Климента Смолятича, 1892, стр. 47.

[2]) Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н., т. XI, кн. 2, стр. 44.

ды въ „Завѣтахъ 12 патріарховъ“, высказываетъ предположеніе, что этотъ апокрифъ былъ извѣстенъ Владиміру Мономаху черезъ Палею [1]). Но „Завѣты“ очень рано стали извѣстны у насъ въ отдѣльномъ видѣ, такъ что сходство съ ними еще не даетъ намъ права говорить о вліяніи Палеи на поученіе Владиміра Мономаха.

Нѣкоторый интересъ представляетъ никѣмъ изъ изслѣдователей не выясненный вопросъ объ отношеніи „Книги Бытія небеси и земли“ къ Т. П. Этотъ памятникъ представляетъ пересказъ ветхозавѣтной исторіи отъ сотворенія міра до временъ царя Давида. Переводъ ея появился на Руси, какъ полагаетъ Поповъ [2]), не позже XII в. Въ позднѣйшихъ своихъ редакціяхъ она пополняется матеріалами изъ Т. П. Элемента обличительнаго въ „Книгѣ Бытія небеси и земли“ мы не найдемъ, но есть нѣсколько случаевъ указанія параллели между Ветхимъ и Новымъ Завѣтами. Напр., при изложеніи исторіи Мельхиседека онъ вспоминаетъ пророчества о Христѣ. „сии е҇ мелхиседекъ безѿченъ и҆ безъмт҃ренъ и҆ безъроденъ. Тако и҆ г҃ь бг҃ъ на҃ ис҃ х҃ъ ни на н҃бсѣхъ и҆мѣ мт҃ри ни на земли о҆ц҃а и҃ наричется безъѿче҃нъ и҆ безъмт҃ренъ и҆ безъроденъ е҆гоже пакы ты҃ е҆си и҆ереи в вѣкы по чиноу мелхиседекоу. і҃ако же мелхиседекъ хлѣбъ и҃ вино жраше б҃оу в҃оу. тако и҃ х҃съ тѣла ради своего и҃ крове хлѣбъ и҃ вино дасть намъ“ [3]).

Въ „Книгѣ Бытія“ библейскій текстъ пополненъ вставками изъ различныхъ источниковъ, въ числѣ которыхъ не мало было и апокрифовъ. Еще Поповъ [4]) замѣтилъ, что она по самой занимательности своего содержанія нашла обширный кругъ читателей, оказала значительное вліяніе на русскую письменность и вызвала собственныя попытки создать русскую историческую Палею.

---

[1]) *Ждановъ*, Соч., т. I, стр. 468.

[2]) *Поповъ*, „Книга бытія небеси и земли“, стр. 1.

[3]) „Кн. Бытія небеси и земли“, стр. 40—41.

[4]) „Кн. Бытія небеси и земли“, стр. XXXII—III.

Одинъ изъ такихъ опытовъ Поповъ издаетъ по рукоп. XVI в. подъ именемъ „Сокращенной Палеи рус. ред.“

Весьма возможно, что „Книга Бытія“ была извѣстна и автору Т. П. и оказала на него нѣкоторое вліяніе.

8.

Въ связи съ разсмотрѣніемъ вопроса о вліяніи Т. П. на нашу древнюю письменность и, вообще, изъ анализа ея состава выясняются нѣкоторые дѣйствительные источники, какъ автора ея, такъ и позднѣйшихъ редакторовъ.

Въ числѣ *главныхъ источниковъ Колом. П.* изслѣдователи ея упоминаютъ слѣдующіе источники:

1) Русскій переводъ Книги Бытія пророка Моисея въ полной и сокращенной (паремейной) редакціи;

2) 7 слѣдующихъ за ней библейскихъ книгъ;

3) Ефремъ Сиринъ;

4) Шестодневъ Іоанна Экзарха;

5) Топографія Козьмы Индикоплова;

6) Переводъ толкованій Өеодорита на Пятикнижіе Моисеево;

7) Полу-библейская, полу-апокрифич. исторія Авраама;

8) Откровеніе Авраама;

9) Статья о природѣ, варіантъ которой найденъ въ рукописи XIV в. [1]);

10) Завѣты 12-ти патріарховъ;

11) Лѣствица.

Кромѣ этихъ произведеній, авторъ Колом. П., несомнѣнно, пользовался цѣлымъ рядомъ другихъ, въ точности еще не установленныхъ. Длинный перечень такихъ предполагаемыхъ источниковъ мы находимъ у Успенскаго, но примѣняемый имъ способъ опредѣленія состава Палеи —

---

[1]) Изв. Отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1908 г., т. XIII, кн. 2, стр. 325—341.

указаніе параллельныхъ мѣстъ изъ различныхъ произведеній — еще не можетъ убѣдить насъ въ томъ, что ими именно пользовался нашъ авторъ: послѣдній могъ взять изъ вторыхъ рукъ и потому приписывая ему знакомство съ первоначальными источниками, мы легко можемъ впасть въ ошибку, преувеличивая начитанность и разносторонность автора Т. Палеи.

Источники полной Палеи:

1) Палея Колом. типа или близкаго къ нему;

2) Библейскія книги;

3) Хронографъ по великому изложенію (особая ред. Еллинскаго Лѣтописца);

4) Хроника Іоанна Малалы;

5) Апокрифич. сказаніе о рожденіи и жизни Моисея;

6) Особое сказаніе о жизни Моисея;

7) Историческая Палея;

8) Апокрифич. сказаніе о судахъ Соломона;

9) Хроника Георгія Амартола;

10) Александрія II-ой ред.;

11) Книга пророка Даніила съ толкованіями;

12) Апокриф. мученіе Даніила;

23) Перечисленіе христіанскихъ мучениковъ;

14) Сказаніе о Петрѣ Гугнивомъ.

Источники автора краткой П. были большею частью тѣ-же, но въ меньшемъ количествѣ.

Приведенный перечень источниковъ далеко не полонъ, такъ какъ происхожденіе многихъ мѣстъ Т. П. продолжаетъ оставаться темнымъ. Но уже изъ него видно, какого огромнаго труда потребовало составленіе подобнаго памятника. Авторъ его, дѣйствительно, долженъ былъ обладать большимъ мастерствомъ, чтобы такъ умѣло скомбинировать самые разнообразные источники въ стройное цѣлое, одушевленное одной идеей — обличить іудея въ его заблужденіяхъ.

Мы уже не разъ указывали на то, что Т. П. въ ея первой редакціи отличается глубоко жизненнымъ характеромъ. Очевидно, ея появленіе было вызвано какими-то историческими событіями, въ дѣйствительной жизни происходило какое-то движеніе, которое и пробудило усиленный интересъ къ іудейству.

Если мы оглянемся на XIII в., и посмотримъ, что представляла собой въ это время литература сѣверо-восточной Руси, куда Истринъ относитъ Т. П., то увидимъ, что нашъ памятникъ не стоитъ тамъ особнякомъ: существовалъ рядъ другихъ произведеній, обличающихъ также интересъ къ еврейству; одни изъ нихъ были чисто-историческаго характера, какъ Архивскій Хронографъ — изложеніе исторіи евреевъ отъ сотворенія міра до уничтоженія ихъ политической жизни, другіе — полемическаго характера, какъ пророчество Соломоне, весьма близкій памятникъ къ Т. П. [1]).

Хотя ни въ лѣтописяхъ, ни въ другихъ историческихъ документахъ мы не имѣемъ никакихъ указаній на какое-либо еврейское движеніе, происходившее въ ту пору на Руси, однако, историко-литературные факты позволяютъ предположить, что подобное движеніе, быть можетъ, занесенное къ намъ изъ Польши, существовало и оно то и создало рядъ произведеній съ вполнѣ опредѣленной тенденціей, къ числу которыхъ относится и Т. П.

9.

Въ заключеніе подведемъ итоги главнѣйшимъ выводамъ, къ какимъ пришла современная наука, относительно происхожденія и дальнѣйшей судьбы Т. П.

I. Толк. П. есть компилятивный памятникъ, составившійся на русской почвѣ на основаніи славянскихъ и византійскихъ источниковъ.

---

[1]) Изъ обл. древ.-рус. лит., стр. 225—8.

II. Сохранившіеся списки ея могутъ быть сгруппированы въ 3 редакціи.

III. Первая редакція, представителемъ которой является Колом. П., издавна имѣла тотъ объемъ, въ какомъ дошла до насъ. По характеру своему она является произведеніемъ экзегезо-полемическимъ. Время ея составленія — половина XIII в., мѣсто—сѣверо-восточная Русь.

IV. Вторая редакція представляетъ историческій сборникъ, составившійся на основаніи первой редакціи и пополненный множествомъ другихъ источниковъ. Появилась она не раньше второй половины XIII в.

V. Третья редакція носитъ также характеръ историческаго сочиненія; она значительно короче второй. Время ея составленія неизвѣстно, во всякомъ случаѣ не позже XV вѣка.

VI. Вторая и третья редакціи составились независимо одна отъ другой и сходство между ними обусловливается общими источниками.

VII. На ряду съ другими памятниками, Т. П. позволяетъ предположить существованіе въ сѣверо-восточной Руси въ XIII в. какого-то еврейскаго движенія.

II.

„Толковая Палея“ Кіевской Духовной Академіи № Аа 1292.

Въ дальнѣйшемъ мы намѣрены разсмотрѣть нѣсколько памятниковъ, небезъинтересныхъ для литературной исторіи Толковой Палеи и соприкасающихся съ ней по цѣлямъ и отчасти по манерѣ трактованія вопросовъ богословско-обличительнаго характера. На первомъ планѣ мы поставимъ себѣ задачей разсмотрѣть и охарактеризовать списки Т. П., находящіеся въ Кіевскихъ библіотекахъ. Такихъ списковъ имѣется два: одинъ содержитъ текстъ Толковой П. полностью, другой лишь отрывокъ изъ нея.

Этихъ текстовъ не касались ни издатели Т. П., ни изслѣдователи ея, а между тѣмъ первый изъ названныхъ списковъ представляетъ интересъ какъ матеріалъ, если не для рѣшенія вопроса о генезисѣ Т. П., то во всякомъ случаѣ о литературной исторіи этого любопытнаго памятника.

Далѣе мы остановимся на кіевскомъ спискѣ Палеи Исторической [1]), на „Пророчествахъ Соломона на чашѣ“, наконецъ, разсмотримъ противоіудейскія обличительныя статьи изъ Сборника Кіево-Михайловскаго монастыря.

---

[1]) *Проф. Н. И. Петровъ.* Описаніе рукописей Церковно-Археологическаго Музея, в. III, № 574 (Т. 329) Текстъ Исторической Палеи помѣщенъ въ сборникѣ на лл. 1—95 иноситъ слѣдующее заглавіе: „Б҃говидца Мойсѣѧ пр҃рка книгъ ѿ бытїѧ“

Настоящую главу мы посвятимъ изученію Академическаго списка Т. Палеи Аа 1292 въ связи съ Коломенскимъ; предварительно же скажемъ нѣсколько словъ объ отрывкѣ Т. Палеи изъ сборника XVIII в. [1]).

Этотъ отрывокъ представляетъ собой случайную выписку изъ Толковой Палеи подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Выписано и^{з} толковой библии“. Онъ занимаетъ лл. 28 об.—31 и содержитъ завѣтъ патр. Іакова Дану. Текстъ написанъ мелкимъ небрежнымъ полууставомъ XVIII в., имѣетъ довольно много помарокъ, поправокъ и испорченныхъ мѣстъ, которыя указываютъ намъ, что переписчикъ былъ человѣкомъ невѣжественнымъ и чисто механически, слово за словомъ, переписывалъ находившійся передъ нимъ оригиналъ.

Въ разбираемомъ нами отрывкѣ встрѣчаются слѣдующія отступленія сравнительно со спискомъ Аа 1292.

Сп. № 540.	*Сп. Аа 1292.*
1) вдань тебѣ судь е^{с}ть ими (л. 28 об.).	да^{н} тебѣ сѫ^{д} е^{с} имѧ (л. 105).
2) спаса ѡжидая Г^{с}дня (л. 29).	спса жи̇да гнѧ (л. 105).
3) тыи имаши сȣдити (л. 29).	ты̀ сѫдити има́ши̇ (л. 105).
4) имже зоветь золь даи ты (л. 29).	имже съвѣ^{т} ѕо^{л} дасте (л. 105).
5) комȣ о^{т} данова колена (л. 29).	комȣ иѕы̀йти ѿ данова колѣна (л. 105).
6) втораго страшнаго пришествия (л. 29 об.).	второго пришествіѧ (л. 105 об.).
7) иди за мя сано (л. 29 об.).	и̇ди̇ ѕа мною сатано (л. 105 об.).
8) ...племяни тъвоего ино бо е^{с}ть ввесь а ино же на ве^{с} на-	племени твоего. Смотри^{ж} ѿкаа^{н}не чемоу́ не речетсѧ въ

[1]) *Проф. Н. И. Петровъ.* Описаніе рукописей Церковно-Археологическаго Музея, вып. II, № 540 (о. 8. 67), 8^{0}, XVIII в.

рече^{т}ся смо^{т}ри же окаянне почто нарече вве^{с} ро^{д} или на ве^{с} ро^{д} твоего но и разȣмеи (л. 29 об.).	ве^{с} рѡ^{д} їно же речетсѧ на весь рѡ^{д} племени твоего. ино бо есть въ ве^{с} ино же рече^{т}сѧ на ве^{с} но разȣмѣй (л. 105 об.).
9) мышляхȣ бго^{м} себе наричеть (л. 30).	машлѧхо^{м} собѣ наречете (л. 105 об.).
10) и во цар^{с}тво его бȣдȣть тȣга и болезнь и морь на земли.	ї въ цр^{с}тво его бȣде^{т} скорбь и тоуга на всѧко^{м} члци ꙁане оумножитсѧ гла^{д} и болезнь и морь на зе̂мли (л. 105 об.—106).
11) аще ебы (л. 30).	аще не бы (л. 106).
12) в даниилове во дни (л. 30).	в даніилови виденіи (л. 106).
13) прикше (л. 30).	приникше (л. 106).
14) одахȣ (л. 30 об.).	ѡжидахȣ (л. 106).
15) ездити на арѣ мащаяхь жива же окаяны (л. 30 об.).	ıаздити на въꙁдȣсѣ. машлѧ же вашь ѿкаѧнныи (л. 106).
16) не не блазнись (л. 30 об.).	но не блазнисѧ (л. 106).
17) по семъ рече ему ты совѣть золь (л. 31).	паче и в се^{м} ѿбличи^{в} его прості и рекъ емȣ їмже же и ты ꙁлъ съвѣ^{т} (л. 106 об.).

Большая часть приведенныхъ отступленій (см. примѣры 3, 4, 5, 11, 12, 13, 14 и 16) могутъ быть съ большой вѣроятностью приписаны самому переписчику; они состоятъ лишь въ порчѣ текста и потому не представляютъ для насъ особаго интереса Обращаютъ на себя вниманіе примѣры 1, 7 и 15, дающіе нѣкоторое указаніе на оригиналъ нашей выписки. Расходясь со спискомъ Аа 1292, указанные примѣры приближаются къ Коломенскому списку, въ которомъ параллельныя мѣста читаются такъ:

Прим. 1. „въдано тобе судъ ıесть ими“ (ст. 379).

Прим. 7. „иди ꙁа мѧ сатано“ (ст. 381).

Прим. 15. „изидпти на аерѣ. машлахъ же вашъ оканныи (ст. 383).

Изъ этихъ примѣровъ 1-ый буквально совпадаетъ съ сборникомъ № 540 (О. 8. 67), въ 7-омъ послѣднiй опускаетъ титло надъ словомъ „сатано“, но особенно любопытенъ прим. 15-й, совершенно непонятный безъ параллельнаго текста по Коломенскому списку.

Эти три примѣра показываютъ, что оригиналомъ выписки въ сборникѣ № 540 (О. 8. 67) былъ текстъ, ближе подходящiй къ Коломенскому списку, чѣмъ къ списку Аа 1292; однако, это не былъ именно Коломенскiй списокъ, такъ какъ примѣры 6, 8, 9 и 10-ый, отступая отъ сп. Аа 1292, не совпадаютъ ни съ Колом. сп., ни съ его варiантами. Итакъ, писецъ сборника № 540 (О. 8. 67) имѣлъ подъ руками какой то списокъ Т. Палеи 1-ой редакцiи, отличный отъ извѣстныхъ намъ.

Никакихъ мѣстныхъ характерныхъ особенностей въ языкѣ нашей выписки, которыя указывали бы на ея родину, не встрѣчается, а потому мы ограничимся тѣми немногими замѣчанiями объ ея оригиналѣ и писцѣ, какiя можно было извлечь изъ самаго текста, и перейдемъ къ изученiю полнаго Кiевскаго списка Толковой Палеи.

1.

Этотъ списокъ Толковой Палеи находится въ рукописи XVII в. [1]), занимающей 3 ненумерованныхъ + 218 нумеровъ.

---

[1]) *Проф. Н. И. Петровъ.* Описанiе рукописныхъ собранiй г. Кiева в. I. Рукописи Мѣлецкаго монастыря, № 114. Эта рукопись хранится въ библiотекѣ Кiевской Духовной Академiи подъ шифромъ Аа 1292. Она написана не позже 1671 г., помѣченнаго на переплетѣ.

+ н ену мерованныхъ листа, размѣромъ $28^1/_2 \times 19^1/_2$ сант. написанныхъ въ одинъ столбецъ полууставнымъ письмомъ.

1—3 ненум. листы заняты перечнемъ началъ отдѣльныхъ главъ, числомъ 128 [1]). На оборотѣ 3 ненумер. листа находятся двѣ позднѣйшихъ латинскихъ записи 1716 и 1717 гг., сдѣланныхъ владѣльцами рукописи; между записями молитвенное обращеніе къ Пресв. Богородицѣ.

На лл. 1—218 помѣщенъ текстъ Толковой Палеи, носящій слѣдующее заглавіе:

„Сіѧ книга Бытіѧ нéбѐсе и зе҃ли. изложеніе иже въ сты҃ѿца наше҃ іѡа҃ злаустаг. а҆рх҆иеп҃па ко҃стантина҃ града ѿ сътвореніи твари видимыѧ и невидимыѧ и ѿ пришествій хвѣ. и ѡ въплощеній его. ѿ распѧтіи и ѿ воскре҃ній и ѡ сѹдѣ éгѐ. и ѿ законѣ и ѿ ѿверженій жидовьстѣмь“.

Вначалѣ это заглавіе буквально совпадаетъ съ обычнымъ названіемъ Палеи Исторической („Книга Бытія небеси и земли“), но содержаніе рукописи показываетъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ Толковой Палеей.

1 нумер. листъ рукописи украшенъ надъ заглавіемъ заставкой, выведенной зеленой, желтой краской и киноварью. Заставка состоитъ изъ четырехъ, соединенныхъ другъ съ другомъ, медальоновъ византійскаго геометрическаго стиля.

Въ византійскомъ же стилѣ, соединенномъ съ растительными мотивами, написанъ инціалъ Б, съ котораго начинается Палея.

Въ самомъ текстѣ встрѣчаемъ значительное количество киновари, какъ въ начальныхъ буквахъ, такъ и въ зачалахъ, цѣликомъ написанныхъ киноварью.

---

[1]) Эти зачала приведены полностью проф. Н. И. Петровымъ въ указанномъ описаніи рукописей.

Изъ особенностей рукописи Аа 1292 отмѣтимъ слѣдующія: на поляхъ находится цѣлый рядъ приписокъ, какъ относящихся, такъ и не относящихся къ тексту. Среди послѣднихъ, сдѣланныхъ, повидимому, позднѣйшей рукой, встрѣчаются иногда латинскія. Большая часть замѣтокъ на поляхъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ тексту Палеи, принадлежитъ, судя по почерку и черниламъ, самому переписчику; таковы:

1) Указанія на псалмы, ветхозавѣтныя книги или апостольскія посланія, изъ которыхъ приведены въ текстѣ цитаты (въ Коломенской Палеѣ онѣ помѣчены въ самомъ текстѣ).

2) Киноварныя начала отдѣльныхъ главъ, иногда, впрочемъ, включенныя въ текстъ.

3) Заглавія болѣе мелкихъ частей, напр., на л. 43 об. „ѿ нероzꙋмїи и ѿ роспаленіи телеˢном", ниже „ѿ крˢтѣ хвѣ" и т. д.

Иногда эти заглавія довольно подробны: они излагаютъ вкратцѣ содержаніе Палейнаго текста, напр., на л. 44 об. на поляхъ читаемъ: хс сѣмѧ чрез женꙋ родисѧ безъ преѿбщенїа мꙋжеска но ѿ дха ста тѣм и дїавол ха искѫшал". Нерѣдко мы находимъ нѣсколько подобныхъ заглавій на одной страницѣ, напр., на л. 49 читаемъ: „жена в zачатии младенца маетъ въzдержатисѧ ѿ брашень"; ниже: „zлое пороженїе", „ıако женѣ с мꙋжем своим жити", „начаток грѣха хто есть".

Подобныя мелкія заглавія отмѣчали на поляхъ и позднѣйшіе читатели. Напр., на л. 178 об. находится польская запись: „Placz po Moyżeszu" (скорописью, почеркомъ сходнымъ съ латинской записью 1716 г. на об. 3 ненумер. листа). На л. 92 об. подъ славянскимъ заглавіемъ: „Крещеніе прообразова хво" подписано: „Baptismus figurabat Xti".

4) Помѣтки противъ обличеній, состоящія изъ одного слова „жид" или черточки противъ начальныхъ словъ обличенія; нѣкоторыя изъ этихъ замѣтокъ сдѣланы, можетъ быть, позже.

5) Пропуски, случайно допущенные въ текстѣ, пополнены также на поляхъ рукописи.

6) Изрѣдка встрѣчаются на поляхъ глоссы, напр., противъ словъ „жърътвѫ бе³кровнꙋ“ — „ѡ҃фѣра бе³ кровѣ“ (л. 72) противъ слова „млънїа“ на полѣ тѣмъ же почеркомъ приписано „блискавица“ (л. 40 об.). На л. 79 противъ слова „въ гремѫ“ добавлено „садѫ“.

7) Иногда попадаются замѣтки переписчика по поводу того или иного мѣста въ Толковой Палеѣ, напр., на л. 42 противъ упоминанія о Платонѣ и Аристотелѣ онъ добавляетъ отъ себя на поляхъ: „филосо^ф^ская мꙋдрость несвѣдома нами“. Есть и латинскія приписки, относящіяся, судя по почерку, уже къ XVIII в., которыя даютъ возможность предположить, что въ это время Толковой Палеей пользовались какъ матеріаломъ для проповѣдей. Напримѣръ, на л. 102 об.—104 противъ толкованій именъ птицъ и звѣрей читаемъ: „p. Resurrectione Xti po^t^st servire“, „pot^e^st servire p. (слово стерто)“, „p. Nativi[tat]e Xti valebit“, „p. Resurrectione Xti“.

Толковая Палея оканчивается на л. 218, часть котораго, а также л. 218 об. заняты позднѣйшими приписками русскими (украинской скорописью XVIII в.), латинскими и польскими.

Послѣдніе два ненумерованныхъ листа мелко исписаны молитвами къ Пресв. Богородицѣ и, повидимому, случайно переплетены вмѣстѣ съ Палеей.

Бумага въ рукописи Аа 1292 имѣетъ водяной знакъ въ видѣ геральдической лиліи, старѣйшія разновидности которой встрѣчаются еще въ XIV в. [1]). Между прочимъ, водяной знакъ очень сходный съ находящимся въ нашей рукописи имѣется въ актѣ 1387 г., хранящемся въ Метрикѣ Литовской.

---

[1]) *Н. П. Лихачевъ*. Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ, №№ 443, 1388, 1389.

Въ виду такой древности геральдической лиліи какъ водяного знака, мы лишены возможности опредѣлить по бумагѣ время написанія рукописи Аа 1292, и потому постараемся сдѣлать это на основаніи ея орѳографіи и языка, которыя даютъ интересный матеріалъ, проливающій свѣтъ на время и мѣсто появленія нашего списка Толковой Палеи.

2.

Прежде всего мы остановимся на орѳографіи списка Аа 1292, носящей на себѣ явные слѣды средне болгарскаго вліянія, обычнаго въ рукописяхъ Юго Западной Руси въ теченіе всего XVI и начала XVII вв. [1]). Къ числу среднеболгаризмовъ, встрѣчающихся въ рукописи Аа 1292, относятся слѣдующіе:

1) Частое употребленіе ѫ рядомъ съ ȣ: оузнахȣ и рядомъ покланѧхѫсѧ (л. 96 об.); кȣпити и кѫпѣте (ibid.); пристѫпите и пристȣпивше (л. 97); сȣда (л. 9 об.) и сѫдище (л. 96 об.).

2) *ръ, лъ* вмѣсто *ор, ер, ол, ел*—пръсти (л. 38 об.), исплъни (ibid.), растръѕааше (л. 39), пръсидѣ (л. 89 об.) и т. п.

3) *а* вмѣсто *я* послѣ гласныхъ: твореніа, бжіа (л. 38 об.), поставїà (л. 3 об.), съѕданїа (л. 4 об.), древнѧà (л. 96 об.), братіа (ibid.).

4) *ь* въ концѣ словъ вмѣсто *ъ*—сóнь (л. 38 об.), ıаѕыкь (л. 39), стрȣпь (ibid.), рабь (л. 76), вѣкь (л. 3 об.).

Наряду съ этими чертами средне-болгарскаго вліянія на орѳографію рукописи Аа 1292, отразились и мѣстныя особенности, свойственныя съ одной стороны западной (литовской) Руси, съ другой характерныя для украинской территоріи. Смѣшеніе тѣхъ и другихъ въ одной рукописи заставляетъ насъ предположить, что она написана въ мѣстности, пограничной между Литвой и южной Русью, или — что пи-

---

1) *А. И. Соболевскій.* Славяно-русская палеографія, изд. 2, стр. 86.

сецъ былъ подъ значительнымъ вліяніемъ модной или оффиціальной ороографіи.

Изъ особенностей юго-западно-русской ороографіи обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія:

1) *е* довольно часто ставится вмѣсто *ѣ* исцелити и рядомъ исцѣлѧе^{т} (л. 39), телеснаго — тѣла (л. 39 об.), болезнь (л. 106), виденіи (л. 106), проповеде (л. 178) и т. п.

2) Постановка *е* вмѣсто *я* безъ ударенія — на памет (л. 98 об.), ближнего (л. 116 об.), но рядомъ: вышнѧго (л. 117).

3) Передача *г* (=лат. g) черезъ *кг* въ иностранномъ словѣ—астролокгове (л. 89 об.).

Особенности южно-русской ороографіи, нашедшія себѣ отраженіе въ рукописи Аа 1292, таковы:

1) Параллельныя написанія—крипѧтсѧ (л. 48 об.), рибамь (л. 11 об.) и крыста^{л}нѣй (л. 52), рызы (л. 62 об.) и т. д., — объясняющіяся отвердѣніемъ *р* и возникновеніемъ средняго звука между *ы* и *и*.

2) Переходъ на украинской территоріи *ѣ* въ *и* повлекъ за собою рядъ такихъ написаній — ри^{д}кы^{х} и рѣдко (л. 3), звѣрь и звирину (л. 82); лѣствица и листвица (л. 84 об.).

Далѣе, въ рукописи Аа 1292 мы, наряду съ отмѣченнымъ переходомъ *ѣ* въ *и*, характернымъ для украинцевъ, встрѣчаемся съ слѣдующими явленіями, свойственными діалектамъ и западной, и южной Руси:

1) Переходъ *у* въ *в* — в нелѧ (л. 82 об.), то вже (л. 83 об.), въ него (л. 92), повченіе (л. 211 об).

2) Мѣна предлоговъ *съ* и *изъ* — з ва^{с} (л. 99), z народȣ (л. 101 об.), ис тѣломъ (л. 36).

3) Отвердѣніе *ч* и *ж* съ переходомъ послѣ нихъ *е* въ *о*: длѧ чого (л. 112), жонȣ (л. 38 об.) и др.

Словарный матеріалъ рукописи Аа 1292 также представляетъ рядъ вѣскихъ данныхъ для опредѣленія мѣста ея написанія. На общемъ фонѣ церковно-славянскаго языка изрѣдка встрѣчаются украинизмы: переписчикъ, во-

обще очень внимательно относившійся къ своему оригиналу, какъ это можно заключить изъ сравнительно небольшого количества испорченныхъ мѣстъ, невольно внесъ нѣсколько слишкомъ ему привычныхъ оборотовъ рѣчи. Таковы, например̃ъ: мае^{т} (встрѣчается нѣсколько разъ), мовѧ^{т} (л. 8 об.), промови^{л} (л. 31), сходить (вмѣсто исходить (л. 52 об.), маю^{т} въ собѣ (л. 68), пре^{д} тымже (л. 69); сфѣра бе^{з} кровѣ (л. 72), хлопь, хлопи, хлопа (л. 75 об.), выроzꙋменіе (л. 76), дїѧхоу́ (л. 81 об.), снѫ мой (звательный пад. л. 82), каzаніе (л. 163), до невѣрныхъ (л. 166), ѡска^{р}женіе (л. 108) и т. п.

Итакъ, на основаніи данныхъ языка и орѳографіи рукописи Аа 1292 мы можемъ заключить, что мѣстомъ ея написанія была территорія, лежащая на границѣ Литовской Руси и Украины, чѣмъ и объясняется смѣшеніе въ одномъ спискѣ особенностей, свойственныхъ съ одной стороны западной — съ другой южной Руси. Временемъ, къ которому съ большей или меньшей вѣроятностью можно отнести новый списокъ Толковой Палеи, является или первая четверть XVII в., такъ какъ сильное вліяніе средне-болгарской орѳографіи, отмѣченное нами выше, представляетъ характерную особенность юго-западно-русскихъ рукописей того времени, или же, если допустить, что слѣды средне-болгарской орѳографіи въ рукоп. Аа 1292 являются лишь запоздалыми отголосками нѣкогда моднаго вліянія, то мы склонны пріурочить найденный списокъ Т. Палеи къ 60-мъ годамъ XVII в., когда въ литературѣ юго-западной Руси особенно оживился интересъ къ еврейству.

3.

Сличеніе вновь найденной рукописи Т. Палеи съ Коломенскимъ текстомъ, изданнымъ учениками Н. С. Тихонравова [1]), не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что списокъ Аа

---

[1]) Палея Толковая по списку, сдѣланному въ г. Коломнѣ въ 1406 г., трудъ учениковъ Н. С. Тихонравова, в. I. Москва, 1892 г., в. II. Москва. 1896 г.

1292 относится къ 1-ой редакціи Т. II. Приступая къ общей характеристикѣ его, мы остановимся прежде всего на тѣхъ случаяхъ, которые отличаютъ рукопись Аа 1292 отъ всѣхъ. извѣстныхъ намъ по изданію Коломенской Палеи, списковъ 1-ой редакціи. Крупныхъ пропусковъ въ спискѣ Аа 1292 мы не находимъ, за исключеніемъ послѣднихъ двухъ столбцовъ Коломенскаго текста, начиная отъ словъ „Се же оубо Соломонъ пакы нача пррчствовати въ пѣсхъ пѣсмъ" (см. ст. 828—829), которые въ нашей рукописи отсутствуютъ.

На протяженіи всей рукописи встрѣчается только три случая значительной порчи текста, выразившейся въ неправильномъ размѣщеніи матеріала.

На л. 8 об.—9 послѣ словъ „ıако же оубо ѡступа" помѣщенъ отрывокъ, который долженъ былъ находиться ниже,—по Коломенскому списку онъ занимаетъ ст. 36—38, начинается словами „Смотри же оубо" и оканчивается такъ: „спадутъ съ нбсе на ꙁемлю".

На л. 107 по рукописи Аа 1292, послѣ словъ „Се слыша іосифъ проплакасѧ", пропущенъ текстъ, занимающій въ Коломенскомъ спискѣ ст. 386—395 отъ словъ „егда братиıа его раби вмѣнѧхусѧ" и кончая словами „... и всѧ ıаꙁыкы къ спснью привлече" Этотъ текстъ въ рукописи Аа 1292 помѣщенъ ниже, именно на л. 108—110 об. послѣ словъ „с нимже соꙁдасѧ оужасение вещи и образъ"; здѣсь фраза обрывается на серединѣ и совершенно не къ мѣсту вставляется пропущенный выше отрывокъ, однако, не въ томъ видѣ, въ какомъ онъ читается въ Колом. Палеѣ, а раздѣленный на 2 части. Вторая часть, занимающая въ Коломенск. спискѣ ст. 388—395 отъ словъ „въ пощенни млтву" и до конца пропуска, помѣщена сначала, а за ней идетъ первая часть—по Колом. сп. ст. 386—388.

Подобную же перестановку находимъ ниже на л. 213 об. послѣ словъ „сѫщим ѡкрѫг его ıако" текстъ обрывается на серединѣ фразы, далѣе слѣдуетъ пропускъ, занимающій по Колом. сп. ст. 811—824 отъ словъ „соломонъ имѧ ıему

ıеть“ до словъ „ıаже дасть оцмъ нашимъ“. Этотъ пропускъ вставленъ въ сп. Аа 1292 на л. 214 об. послѣ словъ „той бо колесницы колеса въслѣдова“ и имъ заканчивается палейный текстъ нашей рукописи.

Вѣроятно указанныя перестановки въ текстѣ были допущены самимъ переписчикомъ, а не восходятъ еще къ его оригиналу, такъ какъ онѣ не встрѣчаются больше ни въ одномъ изъ извѣстныхъ списковъ. Возможно, что при списываніи были перепутаны листы оригинала, результатомъ чего и явилась порча текста.

Небольшіе пропуски, встрѣчающіеся въ сп. Аа 1292, слѣдующіе: на л. 31 пропускъ послѣ словъ „мы же на предреченнаѧ възвратимсѧ“, занимающій по Колом. сп. часть 107 и 108 ст. отъ словъ „ıако же реч быс створимъ члвка...“ и до словъ „иже повелѣныıемъ точью сѧ творять“.

На л. 137 об. и слѣдующихъ, гдѣ приводится пѣснь, которую Маріамъ, сестра Моисея, съ хоромъ дѣвицъ воспѣла послѣ перехода черезъ Чермное море, выпущены заглавія, съ которыхъ начиваются слова Маріамъ и слѣдующія за ними толкованія („Маріамъ“ и „мы же ти глимъ“). Вмѣсто этихъ заглавій начальныя буквы выводятся киноварью, чтобы яснѣе выступали отдѣльныя части текста. Въ этомъ же отрывкѣ на л. 137 об.—138 опущено три толкованія на слова Маріамъ (см. по Колом. сп. ст. 504). На л. 210 не приводится выписка изъ псалма 147-го „Древа плодовита и вси кедри“ (см. Колом. сп. ст. 794).

На л. 212 пропущена цитата изъ псалма 95-го „Въспойте гви пѣс нову“ и т. д. (см. Колом. сп. ст. 804).

Этимъ ограничиваются наиболѣе существенные пропуски въ сп. Аа 1292; на пропускахъ отдѣльныхъ словъ мы останавливаться не будемъ, такъ какъ они не имѣютъ особеннаго значенія при общей характеристикѣ новаго списка Толк. Палеи.

Отмѣтимъ теперь дополненія, встрѣчающіяся въ сп. Аа 1292 по сравненію съ другими списками той же редакціи.

На л. 89 об. (см. по Колом. сп. ст. 324) на поляхъ сдѣлана той же рукой, какой написанъ весь текстъ, приписка слѣдующаго содержанія: „пишет сты ефродить ꙗко въ пръсидѣ во врем рожества Хва во кѫмирници балваны гȣденіе нѣꙗкое съоучинили а на болше балван который был оучиненъ накштал ть панны еи же имѧ ира в корȣни, за которым знаменіем звȣкѫ балванов астролокгове zpozȣмѣли рожніе сна бжїа пѫстили сѧ въ дорогѫ, которых zвѣzда привела на мѣстьце где хс родсѧ.“

Въ этой вставкѣ писецъ Т. Палеи имѣлъ въ виду апокрифическое сказаніе Афродитіана Персянина о чудѣ въ Персокой землѣ, извѣстное въ многочисленныхъ греческихъ спискахъ [1]) и славяно-русскихъ [2]), дважды переведенное на славянскіе языки и вошедшее въ составъ слова Іоанна Евбейскаго на Рождество Христово [3]). Этотъ апокрифъ извѣстенъ и въ старыхъ украинскихъ спискахъ [4]).

Въ Толковой Палеѣ сказаніе Афродитіана цѣликомъ не помѣщено, но на немъ главнымъ образомъ основаны пророчества, добавленныя къ сказанію о Лѣствицѣ (см. Колом. II. ст. 306—332) [5]).

Любопытно, что въ Палеѣ Аа 1292 замѣтка о сказаніи Афродитіана сдѣлана какъ разъ противъ текста Лѣствицы.

---

1) *Wirth.* Aus orientalischen Chroniken.

2) *Тихонравовъ.* Памятники отреченной русской литературы, т. II, стр. 1—4, *Пыпинъ.* Памятники старинной русской литературы, вып. III стр. 73—75. *Порфирьевъ,* Апокрифич. сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ.

3) *Щеголевъ.* Очерки исторіи отреченной литер., Изв. отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1899 г. т. IV, кн. 4, стр. 1314.

4) *І. Франко.* Памятки украінско-руськоі мови і літератури т. II, стр. 3—8, 13, 17, рукопись Львовскаго Народнаго Дома, собр. канон. Петрушевича № 102.

5) *П. Щеголевъ.* Очерки исторіи отреченной литературы, Изв. отд. рус. яз. и слов. И. А. Н. 1899 г., т. IV, кн. 4, стр. 1330—1337.

Очевидно, встрѣтивъ въ послѣднемъ отрывки изъ знакомаго ему апокрифа, писецъ въ короткой замѣткѣ знакомитъ читателя съ содержаніемъ всего сказанія.

Рядъ дополненій въ новомъ спискѣ Толковой Палеи находимъ тамъ, гдѣ приводятся подлинныя цитаты изъ псалмовъ. Въ сп. Аа 1292 замѣтна наклонность продолжать цитату, когда въ другихъ спискахъ она уже окончена.

Вотъ примѣры подобнаго удлиненія цитатъ:

Коломенск. сп. и др.	*Сп. Аа 1292.*
1) Выписка изъ псалма 140-го (ст. 12): тъ рече и быша, то повелѣ и создашас	Та же выписка, но добавлено:... поставіа въ вѣкь и въ вѣк вѣка повеленіе положи й не мимо идеть (л. 3 об.).
2) (ст. 12). Словесемь гымь нбса оутвердішас	Добавлено: и дхом оу его всѧ сила их (л. 3 об.). Тоже добавленіе встрѣчаемъ ниже (см. л. 19, по Колом. сп. ст. 71), гдѣ опять приводится цитата изъ того же псалма.
3) (ст. 781). Выписка изъ псалма 95-го ѿ лица гсна ıако грѧдеть и пакы.	...грѧдет і ıа пріидет сѫдти zемлѣ (л. 207) (ближе къ тексту псалма).
4) (ст. 781) пс. 143-й Гси преклонь нбса сниде.	ги горам сниди. и коснисѧ горам въzдымѧтсѧ (л. 207) (ближе къ тексту псалма).
5) (ст. 781) пс. 9-й: Възищетьс грѣхъ ıего и не ѡбрѧщетьс	Добавлено:... гь ес црь въ вѣкъ (л. 207).
6) (ст. 781) пс. 77-й: ıако кто бъ развѣ га	Добавлено:... или кто бъ разzвѣ ба нашего (л. 207).

7) (ст. 782) пс. 75-й: Страшному паче ц҇рь zемныˣ	ѿемлющеᵐь дх҃ы кнzеᵐ страшному и т. д. (л. 207 об.).
8) (ст. 782) пс. 87-й: Да поzнаеть родъ и҆нъ сн҃ве родѧщисѧ	Добавлено:... въстанꙋть и повѣдѧᵀ сноᵐ своиᵐ (л. 207 об.).

Какъ видно изъ этихъ примѣровъ сп. Аа 1292 даетъ иногда не только болѣе полное, но и болѣе исправное чтеніе, сравнительно съ другими (см. примѣры 3 и 4).

Въ тѣхъ же цитатахъ изъ псалмовъ мы встрѣчаемся еще съ другимъ явленіемъ: въ Коломенск. и въ другихъ спискахъ Т. Палеи выписки изъ различныхъ псалмовъ иногда *сливаются въ одну*, тогда какъ въ сп. Аа 1292 онѣ *раздѣляются*. Напримѣръ, въ Коломенск. сп. и другихъ спискахъ (ст. 805) приведена цитата изъ псалма 147-го занимающая 12 строкъ (отъ словъ „ц҇ри земьстии" до словъ „да хвалите г҇а"). Въ сп. Аа 1292 этотъ отрывокъ разбитъ на 4 части: передъ словами „сноᵐ іилвыᵐ" вставлено „в р҃м҃и", передъ „воспойте г҃ви"—„ѱлоᵐ р҃м҃ѳ", передъ „всѧко дыханіе„ р҃н" (л. 212 об.). Это дѣленіе соотвѣтствуетъ подлинному тексту псалмовъ.

Отмѣтимъ еще примѣры дополненій въ сп. Аа 1292:

Колом. сп. и другіе	*Сп. Аа 1292.*
(ст. 16)... съшедъ съ н҃бси въ г҃ же д҃нь и т. д.	Съшедый съ н҃бсъ и҆ не наречесѧ творецъ единой вещи но ѕижᵈителᶫ и съzᵈатеᶫ твореᶜ всего съzданїа. Въ третїй д҃нь и т. д. (л. 4 об.).

Колом. сп. и другіе	*Сп. Аа 1292.*
(ст. 34). Боже҃ственый аон҃ъ. *Въ другихъ сп*: ѡᴴ или іоанъ. Слова же Іоанна опущены во всѣхъ спискахъ.	і҆ѡаᴴ еѵ҃г҃лиі (на поляхъ І ѡаᴴ zа ч҃ѕ҃і) вѣр҃ны на воскрнїе живота сътворше zлаѧ на воскреᶜніе сꙋда (л. 9 об.).

Иногда сп. Аа 1292 даетъ болѣе исправное чтеніе, чѣмъ другіе. Напримѣръ:

Коломенск. сп.	*Сп. Аа 1292.*
(ст. 8) .. пишеть гла повѣше и зємлю начинаієть ни на чем же оучить же ничто же помышлати.	...пишеᵀ гдѣ бѣ егда wснова ^{x} zеᴹлю, повѣшеⁱ zеᴹлю ни на чеᴹ же оучиᵀ же наˢ ничто же помышлати (л. 2 об.).
Въ остальныхъ сп. или пропускъ или согласно съ Колом. сп.	
Колом. сп. и др.	*Сп. Аа 1292.*
(ст. 276) тогда оубо аврамъ в снъ мнашеть и егда родиса исакъ то ѿгнаса рабъ.	тогᵈа оубо аврааᴹ въ сна мѣсто мнаше его егда же родиса їсаа́къ то̂ ѿгнаса ра́бь (л. 76).
Колом. сп. и другіе.	*Сп. Аа 1292.*
(ст. 349). Посла же рече иаковъ сны своıа коупитъ пшеница.·.=	посла же рече ïакоᴮ сны своа кѹпиᵀи пшени́ца̀. пріидоша же рече братіа ïwсифова въ егупеᵀ ï не знахѹ ïwсифа. ıако црь и властель е̂гуⁿт ж еˢ ï покланахжса емѹ братїа жко црю егупеᵀскж. Тако же и вы wканⁿıи приступѣте любовїю срдчною ко крещенїю ï кжпѣте собѣ породѹ паче древна̀ манⁿы. Приступите на страшно сждище не познавшіи имени его. Іже рече покланалиса братіа ïwсиᵉу не познавше его но оıак црю. ıако же и вы окаанныи приступивше поклонѣтеса хж. Тако
Такоже и вы оканьнии приступите любовию срдчною къ крщению и коупите собѣ породоу паче древнаıа породы.·.	
Придоша же рече братиıа иwсифова въ ıегупетъ и не zнаıахуть иwсифа ıако властⁿь и црˢь ıегуптоу ıесть·.·. Тако и вы wканьнии жидове пристоупите на страшноıє судище не поzнавше имене ıєго и покланяхутьса ıєму братиıа ıако цˢрю ıєгоупетьскоу сице бо и великыи Павелъ и т. д.	

бо великыи Павелъ рече (на поляхъ приписано:) филипи° глав к҃ zач см҃ (л. 96 об. и 97).

Встрѣчаются поправки и въ отдѣльныхъ словахъ; напримѣръ, въ Коломенск. и другихъ спискахъ читаемъ: „Соломонъ въ каисіастѣ ре҆ч“ (ст. 28), въ сп. Аа 1292—„Соломон въ эклесиясти рече“ (л. 7 об.);

Коломенск. и др. сп.—„пакы не имать позданиа (ст. 789), сп. Аа 1292—„пакы не и҆маетъ познанїа“ (л. 209).

Подобныя мелкія поправки могли быть произведены самимъ переписчикомъ, что же касается болѣе существенныхъ измѣненій въ текстѣ, какъ въ выше приведенныхъ примѣрахъ, то ихъ скорѣе слѣдуетъ отнести на счетъ оригинала списка Аа 1292, мѣстами лучше другихъ сохранившаго первоначальное чтеніе. Впрочемъ, дополненія въ цитатахъ могли быть сдѣланы и на украинской почвѣ, о чемъ подробнѣе скажемъ ниже.

Очень часто въ сп. Аа 1292 мы встрѣчаемся съ такимъ явленіемъ: на поляхъ или въ текстѣ рукописи точно обозначается, откуда взята та или иная цитата, когда во всѣхъ другихъ спискахъ подобныя указанія отсутствуютъ совсѣмъ, или же называется лишь имя того лица, которому принадлежитъ данное изреченіе; другой случай,—когда въ сп. Аа 1292 *ссылки на тѣ или иныя книги*, не совпадающія съ соотвѣтствующими указаніями другихъ списковъ, исправляютъ ошибки этихъ послѣднихъ.

Приводимъ рядъ примѣровъ.

1) *Коломенск. сп. и др.*	*Сп. Аа 1292*
реч прркъ (ст. 107).	*На поляхъ*: ісаі глв ѳ (л. 31 об.)
8) послю и к вамъ (ст. 109).	ѡан глв ѕі zач. нг҃ (л. 32).
3) ...и҃ глас съ нбе° слыша глщь“ и т. д. (ст. 111).	мар а҃ zач к҃ мае zач ѕ҃ (л. 32 об.)
4) ... приимѣте дх҃ъ ст҃ыи	ѡан zач ѯе҃ (л. 33).

5) разсказъ о Благовѣщеніи (ст. 114).	мѳ zaч к҃ (л. 33 об.)
6) ...того же самого власть и лѣта не оскудѣють въ вѣкы" (ст. 314).	„ѱло ра҃“ (л. 87) (та же цитата ниже на л. 91 об. опять съ точнымъ указаніемъ псалма). (По К. сп. ст. 329).
7) „А іеже рече гады и всѣми смртьными вскыпѣ земля ихъ“ (ст. 316).	ѱлом оз҃ (л. 87 об,)
8) глно прроки (ст. 321).	ісаі гл з҃ (л. 98).
9) не оскудѣеть бо князь... (ст. 368).	а҃ мо гл мг҃е (л. 102).
10) „и еоуангеистъ послоушьствоуеть“... (ст. 373).	мѳ гл д҃ zaч з҃ мр а҃ лѹк д҃ (л. 103 об.)
11) ꙗкож двдъ реч “ (ст. 82)	ѱлом рг҃ (л. 23).
12) „и великиї Павелъ“ (ст. 38)	корин гл еі҃ zaч рз҃к (л. 9 об.).
13) Іоа бословъ“ (ст. 21).	в глав а҃ (л. 6).
14) бжс твеныи ісаия (ст. 105).	ісаіа гла о҃ (л. 30 об.).
15) Павелъ апслъ пишеть гля къ іеврѣомъ (ст. 25).	„кориѳ глв рн҃а (л. 6 об.) (Исправлена ошибка Колом. т.)
16) „исаию“ (или в писание) (ст. 27).	моѵсеи҃ (л. 7).
17) „дaвдъ гля въ к. с. добавлено „аі҃ каѳсмѣ“ (ст. 583). (ошибка).	ѱлом рв҃ (л. 162 об.) (исправлено)
18) „ипъ“ (или пропускъ ст. 5).	но ісаія (л. 2).

4.

Приведенными примѣрами далеко не исчерпываются указанія на источники, внесенные въ сп. Аа 1292 его писцомъ, точнѣе--редакторомъ, но и приведеннаго достаточно, чтобы убѣдиться, насколько разнится въ этомъ отношеніи новый списокъ отъ ранѣе намъ извѣстныхъ.

Можно, конечно, допустить, что и эта особенность восходитъ еще къ оригиналу нашей рукописи, но вѣроятнѣе, что эти указанія на источники, равно какъ добавленія въ цитатахъ, сдѣланы уже на украинской почвѣ. Они принадлежатъ или переписчику сп. Аа 1292 или, что вѣрнѣе, этотъ послѣдній пользовался какимъ-то другимъ спискомъ, уже имѣвшимъ эти добавленія, но тоже сдѣланнымъ на югѣ Россіи, такъ какъ эти особенности не повторяются ни въ одномъ изъ сѣверно-русскихъ списковъ Толковой Палеи, да и самый списокъ Аа 1292 не имѣетъ вида черновика, а представляетъ бѣловую копію, сдѣланную, какъ мы видѣли, тщательно и не безъ претензіи на изящество.

Конечно, въ данномъ случаѣ мы можемъ ограничиться лишь предположеніемъ, такъ какъ другого украинскаго списка Толковой Палеи пока мы не знаемъ, но все же есть данныя, которыя говорятъ за то, что долженъ существовать украинскій прототипъ сп. Аа 1292. Дѣло въ томъ, что добавленія, поправки въ цитатахъ и точныя указанія на источники заставляютъ насъ видѣть въ переписчикѣ человѣка начитаннаго, хорошо знакомаго съ книгами Ветхаго и Новаго Завѣта, къ которымъ онъ нерѣдко обращался за справками. Вдумчивое и внимательное отношеніе къ своему труду сказывается и въ постоянномъ желаніи переписчика облегчить читателю усвоеніе содержанія книги: не говоря уже о названіяхъ большихъ отдѣловъ, постоянно встрѣчаются на поляхъ, какъ мы указывали выше, мелкія заглавія, намѣчающія общій планъ изложенія, съ помощью которыхъ легче слѣдить за крайне сложнымъ и запутаннымъ содержаніемъ Толковой Палеи. Въ этихъ заглавіяхъ, не повторяющихся больше ни въ одномъ изъ списковъ 1-ой редакціи, мы склонны видѣть своеобразную особенность украинскаго списка Толковой Палеи.

Итакъ, въ лицѣ переписчика передъ нами выступаетъ человѣкъ съ хорошей подготовкой, который врядъ-ли могъ

бы допустить при перепискѣ такую порчу текста, на какую мы указывали въ самомъ началѣ разбора содержанія списка Аа 1292, порчу, заключающуюся въ чисто механическомъ соединеніи отрывковъ, не имѣющихъ между собой никакой связи. Мы уже говорили, что переписчикъ, по всей вѣроятности, спуталъ листы своего оригинала, и отсюда произошла порча текста. Но это несовмѣстимо съ нашимъ представленіемъ о переписчикѣ, какъ о человѣкѣ образованномъ, а потому намъ и остается допустить существованіе какого-то иного украинскаго списка Толковой Палеи, въ которомъ были уже всѣ указанныя отличія списка Аа 1292 отъ другихъ списковъ 1-ой редакціи.

Для болѣе полной характеристики списка Аа 1292 отмѣтимъ еще нѣкоторые факты, сближающіе его съ другими списками Толковой Палеи 1-ой редакціи, тамъ, гдѣ эти послѣдніе отступаютъ отъ Палеи Коломенской.

Какъ извѣстно, Коломенская Палея далеко не сохраняетъ наиболѣе правильнаго чтенія 1-ой редакціи; наоборотъ, текстъ ея во многихъ мѣстахъ подвергся порчѣ и исправляется при помощи варіантовъ изъ другихъ списковъ. Почти всегда подобные болѣе правильные варіанты совпадаютъ съ соотвѣтствующими мѣстами списка Аа 1292, который такимъ образомъ лучше сохраняетъ первоначальный текстъ Толковой Палеи, чѣмъ Коломенскій списокъ.

Чаще другихъ сп. Аа 1292 совпадаетъ съ разночтеніями, приведенными изъ Кирилло-Бѣлозерскаго списка XV в., на основаніи чего можно предположить, что его оригиналъ былъ близокъ къ этому послѣднему.

5.

Подводя итоги всему, что нами сказано о спискѣ Аа, 1292, мы можемъ вывести о немъ слѣдующее заключеніе.

Новый списокъ Толковой Палеи, сдѣланный въ 1-ой четверти или во 2-ой половинѣ XVII в. на юго-западѣ Россіи,

принадлежитъ къ 1-ой редакціи, но сопоставленіе его съ другими списками той же редакціи показываетъ, что ни одинъ изъ нихъ не послужилъ непосредственнымъ оригиналомъ для списка Аа 1292: этотъ послѣдній имѣетъ рядъ болѣе или менѣе значительныхъ особенностей, отличающихъ его отъ ранѣе намъ извѣстныхъ списковъ Толковой Палеи 1-ой редакціи, особенностей, которыя нѣтъ основаній считать принадлежащими переписчику.

Оригиналомъ списка Аа 1292 послужилъ списокъ довольно исправный, дающій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже болѣе правильное чтеніе, чѣмъ другіе списки, извѣстные по изданію Коломенской Палеи. Но наряду съ подобными отличіями, восходящими еще къ оригиналу нашего новаго списка, есть въ немъ нѣкоторыя черты, появившіяся, вѣроятно, уже на украинской почвѣ и вошедшія въ сп. Аа 1292 изъ какого-то другого южно-русскаго списка. Сюда относятся:

1) добавленіе замѣтки о сказаніи Афродитіана;

2) намѣренное исправленіе (см. примѣры 3, 4 и др.) и дополненіе (см. примѣры 1, 2, 5, 6, 7 и 8) цитатъ изъ Псалтыри;

3) раздѣленіе ихъ тамъ, гдѣ въ Колом. сп. онѣ слиты;

4) мелкія, но постоянныя поправки текста;

5) обычныя въ малорусскихъ рукописяхъ и старопечатныхъ книгахъ ссылки на источники—

все это указываетъ на то, что мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ случайнымъ явленіемъ, а потому, хотя мы и относимъ сп. Аа 1292 къ 1-ой редакціи Толковой Палеи, но въ предѣлахъ этой послѣдней онъ можетъ быть признанъ особымъ развѣтвленіемъ, появившимся на украинской почвѣ.

Всѣ перечисленныя выше особенности списка Аа 1292 и его украинскаго прототипа наводятъ насъ на мысль, что Толковая Палея въ XVII в. въ юго-западной Руси была книгой, пробуждавшей значительный интересъ, при чемъ, какъ самъ переписчикъ, такъ и читатели обращали, нови-

димому, большое вниманіе и на обличительный элементъ Толковой Палеи.

Уже указано, что начальныя слова обличеній постоянно подчеркиваются, или на поляхъ противъ нихъ дѣлаются какія-либо помѣтки; иногда эти помѣтки сдѣланы той же рукой, какой написанъ весь текстъ, иногда по цвѣту чернилъ онѣ отличаются отъ рукописи: можетъ быть, эти послѣднія были сдѣланы позже.

Какъ бы то ни было, эти помѣтки указываютъ, что Толковая Палея имѣла не только чисто литературный, но и жизненный интересъ среди читателей, въ числѣ которыхъ были люди высоко-образованные по тому времени, какъ это можно заключить изъ помѣтокъ на латинскомъ языкѣ. Если мы отнесемъ рукоп. Аа 1292 къ 1-й четверти XVII в., то является предположеніе, что возбужденію интереса къ Толковой Палеѣ въ это время содѣйствовали враждебныя отношенія между православными и евреями, царившія въ юго-западной Руси въ XVII в. Если мы вспомнимъ тѣ притѣсненія, какимъ подвергались здѣсь послѣ принятія Уніи православные со стороны евреевъ-арендаторовъ, въ рукахъ которыхъ находилась большая часть помѣщичьихъ земель, то станетъ понятнымъ, почему въ связи съ чисто экономической и религіозная вражда къ евреямъ должна была особенно обостриться въ это время и, конечно, ея не могли обойти молчаніемъ люди съ широкимъ богословскимъ образованіемъ, число которыхъ въ XVII в., благодаря дѣятельности братствъ и школъ—Львовской и особенно Кіевской, все больше и больше растетъ.

Наряду съ полемическими сочиненіями, направленными противъ католиковъ, эти ревнители православія были, вѣроятно, знакомы и съ древне-русской анти-еврейской обличительной литературой, типичной представительницей которой является Толковая Палея. Постоянныя столкновенія православ-

ныхъ съ евреями, происходившія на ихъ глазахъ, могли навести ихъ на мысль дать своимъ современникамъ книгу, съ начала до конца проникнутую обличительной тенденціей, и они воспользовались Толковой Палеей, какъ сочиненіемъ вполнѣ подходящимъ для этой цѣли.

Въ такомъ видѣ представляются намъ тѣ условія, которыя могли вызвать къ жизни Толковую Палею въ юго-западно-русской литературѣ начала XVII вѣка.

Совсѣмъ иное предположеніе возникаетъ въ томъ случаѣ, если мы отнесемъ рукопись Аа 1292 ко 2-ой половинѣ XVII в.

Какъ извѣстно, 60-ые годы XVII в. ознаменовались сильнымъ волненіемъ среди евреевъ и въ Россіи и въ другихъ странахъ. Это волненіе было вызвано появленіемъ въ Смирнѣ нѣкоего Саббатая Цви, который выдавалъ себя за Мессію. Въ 1666 г. онъ съ тріумфомъ вступилъ въ Смирну, и хотя дѣятельность его вскорѣ была прекращена турецкимъ правительствомъ, однако движеніе среди евреевъ улеглось лишь въ XVIII в.

Насколько глубоко и сильно это движеніе захватило Украину, можно судить по тому, что, по словамъ Іоанникія Галятовскаго, сказаннымъ въ предисловіи къ „Мессіи Правдивому", „нѣкоторые малодушные христіане начали сомнѣваться, дѣйствительно ли Іисусъ Христосъ настоящій Мессія, начали даже склоняться мыслью къ жидовскому лжемессіи" [1]).

Естественно, что подобное крупное явленіе въ сферѣ религіозной не могло не быть отмѣчено и въ литературѣ того времени. Самуилъ Величко указываетъ на него въ своей лѣтописи, неизвѣстное лицо составляетъ противъ Саббатая сочиненіе подъ заглавіемъ „Дивный початокъ и странный конецъ", наконецъ Іоанникій Галятовскій издаетъ своего „Мессію Правдиваго" съ цѣлью доказать, что истинный Мессія былъ Христосъ.

---

1) *Н. Ө. Сумцовъ.* Іоанникій Галятовскій, стр. 49.

Всѣ указанныя явленія религіозной и литературной жизни въ юго-западней Руси во 2-ой половинѣ XVII в. создали вполнѣ подходящую обстановку для того, чтобы Толковая Палея, цѣль которой—доказать превосходство христіанскаго ученія надъ іудейскимъ, могла снова возродиться къ жизни въ новой средѣ и въ новыхъ условіяхъ.

III.

Противоiудейскія толкованія пророчествъ по списку 1483 г. Златоверхо-Михайловскаго монастыря № $^{493}/_{1655}$.

I.

Ак. Шахматовъ въ статьѣ „Толковая Палея и Русская лѣтопись", разбирая составъ рѣчи философа къ Владиміру, привлекаетъ между прочимъ къ изслѣдованію списокъ противоiудейскихъ Толкованій Пророчествъ, содержащійся въ сборникѣ XV в. Кіево-Златоверхо-Михайловскаго монастыря № $^{493}/_{1655}$).

Рядомъ выписокъ [1]) онъ указываетъ на тѣсную связь пророчествъ, приведенныхъ въ рѣчи философа, съ толкованіями пророчествъ, извѣстными по кіевскому списку, а также сближаетъ послѣдній памятникъ съ текстомъ Житія Кирилла.

Признавая родиной первоначальной редакціи Толковой Палеи Болгарію и возводя къ этому прототипу русской Палеи всю историческую часть Рѣчи философа, ак. Шахматовъ полагаетъ, что и пророчества, приведенныя философомъ, извлечены изъ того же памятника [2]). Отсюда вытекаетъ, что Кіевскій списокъ заключаетъ въ себѣ толкова-

---

[1]) Толковая Палея и Русская Лѣтопись, стр. 44—47, 18—19.

[2]) Толковая Палея и Русская Лѣтопись, стр. 13.

нія, подобныя которымъ входили въ составъ древнѣйшей редакціи Толковой Палеи.

Такимъ образомъ, вопросъ о противоіудейскихъ Толкованіяхъ Пророчествъ связывается съ одной стороны съ вопросомъ о родинѣ Толковой Палеи, съ другой—о первоначальномъ ея объемѣ.

Мы уже имѣли случай замѣтить, что выставленная ак. Шахматовымъ гипотеза о болгарскомъ прототипѣ нашей Толковой Палеи для насъ мало убѣдительна.

Помимо того, что составъ этой первоначальной Палеи остается совершенно невыясненнымъ, есть еще одно обстоятельство, которое позволяетъ намъ видѣть въ предполагаемомъ ак. Шахматовымъ памятникѣ не болѣе, какъ одинъ изъ источниковъ русскаго автора Толковой Палеи, а отнюдь не произведеніе, которое легло въ основу всего его труда и было имъ лишь видоизмѣнено и дополнено. Мы имѣемъ въ виду работы Михайлова о библейскомъ текстѣ въ Толковой Палеѣ. Въ 1-ой главѣ нашихъ замѣтокъ мы подробно останавливались на разборѣ изслѣдованій г. Михайлова, теперь же вспомнимъ лишь выводъ, къ которому онъ пришелъ. Выводъ этотъ таковъ: библейскій текстъ, заключающійся въ Толковой Палеѣ, приведенъ изъ русскаго, а не юго-славянскаго перевода Библіи. Если такъ, то допустивъ, что русскій книжникъ лишь переработалъ болгарскую Палею, мы заставимъ его продѣлать слѣдующую работу: каждый разъ, когда онъ встрѣчался въ своемъ болгарскомъ оригиналѣ съ подлинной цитатой изъ Библіи, онъ свѣрялъ ее съ русскимъ переводомъ этой книги и исправлялъ всѣ отступленія отъ этого послѣдняго. Предположеніе это мало вѣроятно, да къ тому же цѣль подобнаго рода труда совершенно непонятна.

Итакъ, вотъ одно основаніе, по которому мы не считаемъ возможнымъ разсматривать противоіудейскія Толкова-

нія изъ сборника № 493/1655 какъ часть древнѣйшей редакціи русской Толковой Палеи.

Другая причина заключается въ томъ, что изслѣдуемый нами памятникъ содержитъ такія толкованія пророчествъ, которыя не вошли въ составъ извѣстныхъ намъ редакцій Толковой Палеи. Такимъ образомъ, передъ нами снова встаетъ неразрѣшенный еще изслѣдователями Толковой Палеи вопросъ о первоначальномъ ея объемѣ. Довелъ ли составитель Палеи свой трудъ до конца и предложилъ ли онъ читателю „всѣ пророкы глаголавшая по ряду“, какъ дважды обѣщано имъ въ текстѣ, или же Толковая Палея вышла изъ подъ его пера въ томъ объемѣ, въ какомъ сохранили ее наши списки, остается въ научной литературѣ спорнымъ пунктомъ.

Видѣть въ Толкованіяхъ Пророчествъ по сборнику 1483 г. предполагаемое окончаніе Толковой Палеи препятствуетъ то обстоятельство, что самая манера, расположеніе матеріала у авторовъ обоихъ названныхъ памятниковъ совершенно различна. Въ то время, какъ авторъ Толковой Палеи при изложеніи придерживается хронологическаго порядка, составитель Толкованій Пророчествъ располагаетъ матеріалъ по содержанію, приближаясь въ этомъ отношеніи скорѣе къ автору Пчелы.

Въ виду сказаннаго мы и не считаемъ возможнымъ ставить въ непосредственную связь съ Толковой Палеей противоіудейскія толкованія пророчествъ изъ сборника 1483 г.

Тѣмъ не менѣе этотъ памятникъ представляется небезъинтереснымъ какъ для исторіи нашей древней письменности вообще, такъ въ частности и для литературной исторіи Толковой Палеи, почему мы полагаемъ не лишнимъ издать полностью текстъ Толкованій Пророчествъ по Кіевскому списку 1483 г., предпославъ изданію нѣкоторыя соображенія о возможной судьбѣ этого памятника.

2.

Противоiудейскiя Толкованiя Пророчествъ, представляющiя предметъ настоящей главы, заключаются въ сборникѣ 1483 г. принадлежащемъ Кiево-Златоверхо-Михайловскому монастырю. Этотъ сборникъ уже неоднократно обращалъ на себя вниманiе изслѣдователей въ области древне-русской литературы [1]). Составъ сборника опредѣленъ проф. Н. И. Петровымъ [2]).

Рукопись эта, довольно хорошо сохранившаяся, написана полууставомъ. Имена пророковъ, а также начальныя буквы изреченiй и толкованiй послѣдовательно, за рѣдкими *исключенiями*, выведены киноварью.

Языкъ рукописи не представляетъ особенно характерныхъ чертъ, но во всякомъ случаѣ даетъ основанiе думать, что она написана на Руси. Таковы, напримѣръ, встрѣчающiеся руссизмы: *соро*мïа (л. 89 об.), превра*чю* (ibid.), м*ѣжи* (ibid.), бл*ѫже*нiя (ibid.), и т. д. Впрочемъ *руссизмовъ* встрѣчается сравнительно немного и въ общемъ языкъ нашего списка довольно чистый церковно-славянскiй.

Въ орѳографiи рукописи № 493/1655 замѣтно средне-болгарское влiянiе, обычное въ ту пору.

---

[1]) Проф. *В. Перетцъ* издалъ по этой рукописи: Лунникъ, см. Матерiалы къ исторiи апокрифа и легенды, II, 1901 г., стр. 56—74; затѣмъ, статью о ложныхъ книгахъ, Новые труды по источниковѣдѣнiю, серiя 2-я, гл. IX, стр. 36, Кiев. Унив. Изв. 1909, iюнь; наконецъ, Сказанiе о провалившихся городахъ, Нѣск. данныхъ къ объясненiю сказанiй о провал. городахъ, 1904, стр. 4. *С. Л. Невѣровъ* издалъ отрывки Логики, см. его „Логика iудействующихъ", 1909, оттискъ изъ Кiев. Унив. Изв.

[2]) Проф. *Н. И. Петровъ*, Описанiе рукописныхъ собранiй, находящихся въ г. Кiевѣ, т. II, стр. 218, № 493 (1655).

Мы ограничимся этими немногими замѣчаніями о языкѣ нашей рукописи и перейдемъ къ изученію ея содержанія. Какъ выше было указано, ак. Шахматовъ приводитъ рядъ вполнѣ убѣдительныхъ параллелей, доказывающихъ тѣсную связь между Толкованіями Пророчествъ по кіевскому списку съ одной стороны и Рѣчью философа къ Владиміру и Житіемъ Кирилла—съ другой. Мы не будемъ повторять этихъ параллелей; скажемъ только, что оба послѣдніе памятника въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исправляютъ испорченное чтеніе кіевскаго списка.

Такъ какъ родиной указанныхъ памятниковъ была Болгарія, то отсюда, естественно, возникаетъ предположеніе о томъ, что прототипъ Толкованій Пророчествъ восходитъ также къ славянскому Югу и что они существовали въ X—XI в. Въ это же время въ Болгаріи былъ извѣстенъ еще одинъ аналогичный памятникъ, представляющій собой рядъ толкованій 16-ти пророковъ, расположенныхъ одинъ за другимъ.

На Руси эти Толковые пророки появились въ 1047 г., когда съ нихъ былъ сдѣланъ списокъ Упиремъ Лихимъ.

По способу изложенія этотъ памятникъ существенно отличается отъ изслѣдуемыхъ нами по списку 1483 г. Толкованій Пророчествъ. Но разница не ограничивается лишь внѣшней стороной—содержаніе обоихъ памятниковъ также рѣзко расходится. Если можно наблюдать нѣкоторую близость въ цитатахъ изъ пророковъ, то ее легко объяснить общимъ источникомъ—библіей. Для наглядности мы приведемъ нѣсколько примѣровъ, которые покажутъ, что цитаты изъ пророковъ по списку 1483 г. съ одинаковымъ успѣхомъ могутъ быть выведены какъ изъ текста Толковыхъ Пророковъ, такъ и непосредственно изъ библейскаго текста.

Сб. 1483 г.	*Толк. Пр.*	*Биб.*
и҆ нарци имѧ ей непомилован҆най ꙁане оуже не има҃ помиловати д҇ѡму иꙁ҃ва но противѧ противлю҃ имъ. гл҃ть гь. ѿдоиже не помилова҇нꙋю и ꙁанши и рѡ҇ с҃нъ, и нарци не людїе мои и аꙁъ не бг҃ъ вашь:· (л. 89 об.).	и҆ ре емоу г҃ь. проꙁови имѧ ей непомилована имже не приложоу к семꙋ поми́ло́вати домоу иїл҃ѧ. сꙋпротивъ сꙋпротивлюсѧ имъ (далѣе согласно съ библейскимъ текстомъ 4 лишнихъ строки)... и ѿтдои непомилованꙋю и́ ꙁачѧвши пакы роди с҃нъ и рече г҃ь проꙁови имѧ емо не людїе мои имже вы не лю е мои и аꙁъ нѣсмь вашь (л. 1).	и҆ рече емꙋ г҃ь. проꙁови и҆́мѧ е҆́й непоми́лована: зане не приложꙋ ксемꙋ поми́ловати до́мꙋ і҆сра́илева, но противлѧ́ѧсѧ возсопроти́влюсѧ и҆́мъ... и ѿдои непоми́лованнꙋю и зача́тъ па́ки и роди сы́на. И рече г҃дь прозови и҆́мя е҆мꙋ, не людїе мои, и а҆́зъ нѣ́смь б҃гъ вашь (Осія гл. 1).
соуди҇те мѣжи собою *и мѣжю мтрьѫ вашею* ꙗко та не жена моа҆ ї аꙁъ не мꙋ҇ж еѣ (л. 89 об.).	соудите ея съ м҃рію своею *соудите ея* ꙗко та не жена моа и аꙁъ не моужь еѧ (Осія л. 1 об.).	сꙋди́тесѧ съ ма́терїю *свое́ю;* сꙋди́тесѧ: ꙗ҆́кѡ та̀ не жена̀ моѧ̀ и азъ не мꙋжъ еѧ̀. (Осія гл. 2).
Слыши домъ иꙁл҃въ аꙁъ приношꙋ на вы пла и рыданїе д҃вце иꙁлва соблаꙁнѧтсѧ на ꙁемли своеи н҃нѣ иꙁбавлѧющего (л. 90).	Слы́ши сло́весе г҃не. а҆ꙁъ приемлю на вы пла́чь. до́мъ иїл҃ь па́десѧ. и҆ не прило́жи въста́ти. дѣвицѧ иїл҃ѧ съблаꙁнисѧ на ꙁемли своей. нѣ҇ иꙁбавлѧющаго ю҃ (л. 21).	Слы́шите сло́во г҃дне, и҆́мже а҆ꙁъ прїемлю на вы̀ пла́чь: до́мъ, і҆сра́илевъ паде́сѧ и ктомꙋ не приложи́тъ воста́ти дѣви́ца і҆сра́илева пове́ржена на землѝ своеи нѣсть возставлѧ́ющаго ю (Амосъ гл. 5).

Что касается самыхъ толкованій, то они не имѣютъ ничего общаго въ обоихъ памятникахъ и не позволяютъ ставить ихъ въ генетическую связь.

Изъ сказаннаго видно, что сопоставленіе сборника 1483 года съ Толковыми Пророками ничего не даетъ для выясненія его происхожденія. Въ виду этого мы ограничимся приведеннымъ выше предположеніемъ, что родиной интересующихъ насъ Толкованій Пророчествъ была Болгарія, и оставивъ открытымъ вопросъ о времени появленія и объ источникахъ ихъ, перейдемъ къ выясненію ихъ судьбы на Руси.

Единственный извѣстный намъ русскій списокъ Толкованій Пророчествъ относится къ XV-му в. (1483 г.). Правда, акад. Шахматовъ упоминаетъ о спискѣ гр. Красинскихъ, но что представляетъ собой этотъ списокъ, къ какому времени онъ относится, на это въ ст. ак. Шахматова мы не находимъ никакихъ указаній. Насколько можно судить по приводимымъ цитатамъ [1]), списокъ гр. Красинскихъ не тожественъ съ кіевскимъ текстомъ Толкованій Пророчествъ, но этимъ и ограничиваются наши свѣдѣнія о немъ. Итакъ въ дальнѣйшемъ намъ придется ссылаться лишь на кіевскій списокъ 1483 г. Этотъ списокъ указываетъ намъ лишь срокъ, не позже котораго появились на Руси содержащіяся въ немъ Толкованія Пророчествъ, но, конечно, для насъ интересно выяснить, не были ли они извѣстны и раньше.

Для рѣшенія этого вопроса мы привлечемъ къ изслѣдованію еще одинъ памятникъ, извѣстный подъ именемъ Изборника, XIII в. [2]). Книга эта носитъ слѣдующее заглавіе: Кни҃ нарицаемыя изборникъ. и ѿ многъ оць тълкованьи ги бкы оче:·

---

[1]) Толковая Палея и Русская Лѣтопись, стр. 33.

[2]) *П. А. Лавровскій,* Описаніе семи рукописей Имп. Публ. библ., стр. 17, Q, п. I, 18—Толст. II, № 6.

Она не представляетъ собой цѣльнаго произведенія: это рядъ выписокъ изъ различныхъ источниковъ—толкованія выраженій евангельскихъ, апостольскихъ, ветхозавѣтныхъ и нѣкоторыхъ поученій отцовъ церкви, вопросы и отвѣты. На основаніи данныхъ языка изслѣдователи устанавливаютъ, что этотъ памятникъ написанъ на Руси, хотя его источники могли быть юго славянскаго происхожденія.

Къ сожалѣнію, текстъ этого Изборника не изданъ, а потому намъ пришлось довольствоваться лишь случайными выписками изъ него[1]).

Среди отдѣльныхъ главъ, изъ которыхъ состоитъ Изборникъ XIII в., есть одна, носящая слѣдующее заглавіе: „Сло̀ ст҃а пр°рка исаиа истълковано ст҃мь иоанъмь златоустъімь“. Она занимаетъ въ рукописи лл. 17—24. Нѣсколько отрывковъ изъ этой главы, извѣстныхъ намъ, буквально совпадаютъ съ текстомъ Толкованій Пророчествъ изъ сборника № 493/1655.

Приводимъ эти общія мѣста по обѣимъ рукописямъ.

Избор. XIII в.	*К.-М. № 493/1655.*
Данилъ пр°ркъ навъходоносороу рж^с^тво исоусово сказа. ре̃: ты цр^с^ю видѧше. и се тѣло ѥдино велиѥ и обличиѥ ѥго кроугло стоѩше предъ тобою. то^л^ тѣло великоѥ миръ ѥсть кроугълъ. И здракъ лицѧ ѥго страшьнъ. глава ѥго ѿ злата чиста. то^л^. Глава ѥсть ц^с^рьство вавилоньско. Роуцѣ ѥго и пьрси имыи мышцѣ сребрьнѣ. то^л^. Цр^с^ьство пьрскоѥ и мидѣйско. Чрево и стегнѣ мѣдѧнѣ. то^л^.	И пакы дан҃и^л^ пр°ркъ новъходоносорꙋ ц҃рю р҃жтво х҃во сказа:· ты ц҃рю видѧша и се тѣло вѣлі^и^е. и ѻбличье его кроугло стоѧ пре^д^ лицемъ твои^м^:· тѣло вѣликое то е҃ миръ. крꙋгло и зра^к^ лица его страшенъ:· глава е ѿ зла ч҃та глава е҃ ц҃рство вовvло^н^ско. рꙋцѣ и прьси и мышци срѣбрѧны цр҃ство пѣрско и ми^д^ско. чрево и стѧгнѣ мѣдѣне цр҃ство макидѡ^н^ско:· Ноѕе часть ѥтѣра железна ѥтѣра скоудѣлна

[1]) За сообщеніе ихъ приносимъ благодарность В. И. Маслову, сдѣлавшему копію съ указанныхъ нами мѣстъ.

Црсьство. алькcандрьско. и македоньско. Нозѣ часть ıєтера желѣзна. и скоудѣл. тол. Црсьство римьско. Вид҄ дондеже оутрьжес҄ камень ѿ горы (л. 21).

црт҄во рим҄ское. видеx дон҄деже оутор҄жес҄ камень:· (л. 97 об.).

Исаи҄ рече: тако глеть гдь: изидеть жьзлъ ис корене иосѣова и цвѣтъ ѿ корене изидеть. жьзлъ ıєсть црьтво двдво, а цвѣтъ ıєсть хсъ изиде из домоу двдва.

Ісаи҄ реч. Тако глть гь. изыдет жезлъ ис корени ѿсеѣва. и цвѣт ѿ корени изыдет. жезлъ е црьтво двдво и цвѣт хс ѿ родоу двда изыдеть (л. 96).

Отроча мало въ ıазвоу аспидомъ и ѿдоıєноıє птенцемъ аспидовымъ роукоу въложить. и не створ҄ть зла. то(лкованіе): Се створи павьлъ. съпира҄с҄ съ ıєликоры и съ стоикы и съ философы: въложи бо въ сьрдьц҄ нхъ слово. акы роукоу, а ѿнѣхъ срдца б҄хоу гнѣзда бѣсомъ и не могоша зла створити ничтоже.

И ѿтроча млад въ ıазвѹ аспидомъ. и ѡдоеное вложь птен҄цем аспидовым рѹкоу вложать и не сътвор҄т зла. Си сътвори павѣлъ спира҄с҄ съ епикѹры и историкы и съ ѳилосоѳы вложи бо въ срдца их слово акы рѹкѹ а онѣх срдца б҄хоу гнѣзда бѣсомъ. и не могоша зла сътворити ничтож (л. 96 об.).

И боудеть правдою препо҄санъ въ чресла сво҄ и истиною обитъ въ ребра сво҄·:· Т. члвчьствъмь. Тъгда съжируıється вълкъ съ агньцьмь·:· Т. гърдый съ кротькымь. И рысь почиıєть съ козлищьмь Т. лоукавыи съ мьрзькымь·:· Тельць и львъ и оуньць въкоупѣ пожироуıють·:· Т. (л. 20).

и боудет прав҄дою припо҄сан въ чрѣсла сво҄ и истин҄ною си реч члвчством:· Тогда съжирѹютс҄ волкъ съ агньцем. си реч ѿжиривы съ крот҄кым и рысь почїєть съ козлищемъ. си реч лоукавыи съ мѣрзкым и оунець вкоупѣ пожрѹеть тѣлѣць и лѣвъ. си реч... (л. 96—96 об.).

Придѣте ꙗдите мои хлѣбъ. и пиите вино ѥже черпахъ. вамъ Т. Бж҇ствьноую ѥго плъть и с҇тоую ѥго кръвь дасть намъ ѣсти и пити въ оставлениѥ грѣховъ: (л. 23).	Прии҇дѣте и҇ ꙗдитѣ мои хлѣбъ и҇ пии҇те вино е҇же черп҇х ва҇м. си ре҇ч тѣло и҇ кро҇в (л. 94).
Премоудрость създа себѣ храмъ. Т. Премоудрость ѥсть бж҇ство. а храмъ члв҇чьство. ѥже въсприꙗ ѿ двы. И оутвьрди стълпъ ӡ. Т. ӡ сборъ ꙗкоже и д҇вдъ пр҇орчьствоваше о нихъ. река. съберѣте ѥмоу преподобныꙗ ѥго. завѣщающа завѣтъ избранымъ моимъ (л. 22).	Прм҇дрт҇ь созда собѣ хра҇м. прм҇дрт҇ь е҇ бж҇тво. а҇ хра҇м е҇ чл҇вчество еже въспрїꙗ ѿ д҇вы. И҇ оутвѣр҇ди стол҇пъ сед҇мь. си҇ ре҇ч седмь соборо҇в ѿ ни҇х же двдъ гл҇ть. сьбѣрете ем҇у при҇дбныа е҇. ꙁавѣщаю҇ще ꙁавѣтъ иꙁбран҇ны҇м мои҇мъ (л. 93 об.).

Какъ видно изъ этихъ сопоставленій, сходство обоихъ текстовъ, притомъ не только въ цитатахъ изъ пророковъ, но и въ толкованіяхъ, настолько велико, что не можетъ быть рѣчи о какомъ либо случайномъ совпаденіи ихъ, тѣмъ болѣе, что приведенныя мѣста представляютъ собой наудачу выбранные отрывки. Возможно, что такихъ параллелей нашлось бы больше, если бы сопоставить весь текстъ указанной главы Изборника XIII в. и Толкованій Пророчествъ. Однако полагаемъ, что и на основаніи приведенныхъ примѣровъ можно установить тѣсную связь между обоими памятниками. Очевидно, въ числѣ источниковъ, изъ которыхъ дѣлалъ выборки авторъ Изборника XIII в., былъ какой то древнѣйшій списокъ Толкованій Пророчествъ, дошедшихъ до насъ лишь въ рукописи XV в.

Текстъ Изборника XIII в. сохранился лучше и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исправляетъ и дополняетъ чтеніе Толкованій Пророчествъ изъ сборника № 493/1655. Но намъ встрѣтился одинъ случай, гдѣ ошибка Изборника исправляется при помощи кіевскаго списка: въ Изборникѣ читаемъ непонятное слово „іеликоры“, которое въ параллельномъ текстѣ сборника № 493/1655 сохранилось правильно — ѥпикѹры. Характерную особенность послѣдняго памятника по сравненію съ Изборникомъ XIII в. составляетъ то, что въ немъ опускается вездѣ слово „толк.“ передъ толкованіемъ приведеннаго изреченія, а взамѣнъ вставляются слова „сїи рече“ или же начальная буква толкованія выводится киноварью.

Итакъ мы находимъ возможнымъ признать, что въ числѣ источниковъ Изборника XIII в. были и Толкованія Пророчествъ и слѣдовательно послѣдній памятникъ появился на Руси не позже XIII в.

Можно думать, что первоначально онъ имѣлъ иной видъ, чѣмъ тотъ, въ какомъ онъ находится въ сборникѣ № 493/1645. Дѣло въ томъ, что въ указанномъ сборникѣ XV в. рукопись обрывается словами: „яко пророкъ рече“. Очевидно, за этими словами слѣдовало какое то продолженіе, но нашъ переписчикъ прекратилъ выписку. Возможно, что въ своемъ первоначальномъ видѣ толкованія пророчествъ составляли не отдѣльный памятникъ, а лишь часть какого то большаго произведенія, изъ котораго различные авторы дѣлали выписки. Примѣрами такихъ выписокъ и могутъ служить съ одной стороны Изборникъ XIII в., съ другой кіевскій сборникъ XV в. Не помогъ ли бы выяснить этотъ вопросъ упоминаемый ак. Шахматовымъ списокъ гр. Красинскихъ?

Итакъ съ помощью Изборника XIII в. мы устанавливаемъ, что Толкованія Пророчествъ въ томъ ли видѣ, въ какомъ мы встрѣчаемся съ ними въ сборникѣ 1483 г., или

какъ часть другого памятника, стали извѣстны на Руси не позже XIII в.

Возможно, что они появились и раньше, но фактическихъ данныхъ, подтверждающихъ это предположеніе, у насъ нѣтъ, а потому мы ограничиваемся лишь указаніемъ того крайняго предѣла, не позже котораго, по нашему мнѣнію, Толкованія Пророчествъ перешли на Русь.

Что касается дальнѣйшей судьбы этого памятника на русской почвѣ, то выясненію ея препятствуетъ отсутствіе матеріаловъ. Строить какіе либо выводы на основаніи одного списка, при томъ, повидимому, неполнаго, не представляется возможнымъ. Повторяемъ, что весьма любопытно было бы привлечь къ дѣлу списокъ гр. Красинскихъ, упоминаемый акад. Шахматовымъ.

Равнымъ образомъ ничего положительнаго мы не можемъ пока сказать объ отраженіи Толкованій Пророчествъ на другихъ аналогичныхъ памятникахъ нашей древней письменности. Проф. Н. И. Петровъ[1]) дѣлаетъ ссылку на обличительныя списанія противъ іудеевъ и латинянъ, изданныя А. Поповымъ[2]). Этотъ памятникъ, какъ показываетъ его изслѣдованіе, составленъ въ Западной Руси въ 1578—80 г. и представляетъ собой общее обличеніе іудеевъ, латинянъ, протестантовъ и магометанъ. Сходясь такимъ образомъ отчасти по идеѣ съ Толкованіями Пророчествъ, онъ, однако, не позволяетъ сдѣлать никакихъ текстуальныхъ сближеній съ нашимъ памятникомъ. Правда, авторъ упомянутыхъ обличительныхъ статей не былъ самостоятеленъ, но въ числѣ его источниковъ, какъ это видно изъ приводимыхъ А. Поповымъ цитатъ, были не Толкованія Пророчествъ, а Толковая Палея.

---

1) Проф. *Н. И. Петровъ*, Описаніе рукописныхъ собраній г. Кіева, т. II, стр. 219.

2) Чтенія Общ. Исторіи Древностей Россійскихъ 1879 г., кн. I, стр, I—VI.

Итакъ, большая часть вопросовъ, возникающихъ при изслѣдованіи каждаго памятника нашей древней письменности, по отношенію къ Толкованіямъ Пророчествъ остается въ настоящее время нерѣшенной. Но и тѣ немногіе выводы, къ какимъ мы пришли на основаніи сопоставленія Толкованій Пророчествъ съ Изборникомъ XIII в., оставляя подъ сомнѣніемъ вопросъ о времени перехода ихъ на Русь, даютъ основаніе думать, что въ XIII в. этотъ памятникъ пробуждалъ къ себѣ значительный интересъ. Если мы примемъ во вниманіе, что въ это время изъ него была сдѣлана выписка, то это обстоятельство можетъ навести на мысль о существованіи какихъ то условій, поддерживавшихъ интересъ къ данному произведенію, появившемуся быть можетъ и раньше. Эта мысль найдетъ себѣ подтвержденіе, если мы оглянемся на факты литературы XIII в.

Въ самомъ дѣлѣ, это была эпоха, когда въ древнерусской письменности появляется цѣлый рядъ произведеній историческаго и обличительнаго характера, направленныхъ противъ іудейства. Такимъ образомъ нашъ памятникъ не стоялъ особнякомъ въ литературѣ того времени: вмѣстѣ со всей группой подобнаго рода произведеній онъ свидѣтельствуетъ о томъ, что въ XIII в. на Руси создались условія, благопріятныя для распространенія антиеврейской литературы.

Если мы вспомнимъ, что на этихъ фактахъ между прочимъ проф. В. М. Истринъ основываетъ свое утвержденіе, что Толковая Палея появилась на Руси именно въ XIII в., тогда станетъ понятнымъ высказанное нами выше положеніе, что Толкованія Пророчествъ по сборнику 1483 г., хотя и не могутъ быть поставлены въ непосредственную связь съ Толковой Палеей, однако представляются небезъинтересными для ея литературной исторіи.

3.

Итоги, къ которымъ приводитъ изслѣдованіе Толкованій Пророчествъ по списку 1483 г., могутъ быть представлены въ такомъ видѣ.

I. Толкованія Пророчествъ, повидимому, памятникъ болгарскаго происхожденія.

II. На Русь они перешли не позже XIII в.

III. Какимъ то древнимъ текстомъ ихъ пользовался авторъ Изборника XIII в.

IV. Вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ аналогичныхъ произведеній, Толкованія Пророчествъ свидѣтельствуютъ о существованіи на Руси въ XIII в. какого то еврейскаго движенія, создавшаго благопріятную обстановку для появленія экзегезо-полемическаго трактата, какимъ является Толковая Палея въ ея древнѣйшей редакціи.

